



КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 33 • ноябрь • 1985

— Что-то плохо работает этот комбайн! А ведь вы его строили!

— Вот потому так и работает, что ваше КБ его сконструировало...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.



РАЗ КАРТОШКА, ДВА КАРТОШКА...

...И вот наступает день, когда муж-горожанин говорит со вздохом:

— Ну вот что, дорогая женушка, тащи-ка мои резиновые сапоги. Завтра с утра еду в колхоз на картошку.

Жена собирает его в дорогу привычно — такое повторяется каждый год. А через несколько дней отправляется сама, но уже в другой колхоз, над которым шефствует ее учреждение.

Через пару месяцев просьба мужа повторяется с небольшой трансформацией:

— Вытащи-ка мне, дорогая, резиновые сапоги да одежонку похуже — завтра еду на овощебазу перебирать картошку.

И он уходит, зажимая под мышкой завернутые в газету бутерброды. А следом уходит и жена. Туда же...

Общепонятно: хлеб — всему голова. Но есть показатель, по которому

та же картошка побивает признанного лидера. Этот показатель — трудоемкость.

Три с лишним миллиона общественных гектаров занято в нашей стране картофелем. По сравнению с пшеницей, например, сущие пустяки, процентов шесть. Но село не справляется с уборкой, а базы — с переборкой. И тогда мобилизуются студенты и доценты, программисты и полиграфисты, токари и пекари. Но и эти чрезвычайные меры не спасают положения: картошка гниет...

А ведь проблемами механизации уборки картофеля и овощей занимаются целые институты и конструкторские бюро, заводы и объединения. Государство тратит на все это колоссальные деньги. А годы, как говорится в песне, летят. Годы летят, но научно-технический прогресс в области возделывания, уборки и хранения картофеля и овощей тащится, как древняя колымага.

Сегодня мы публикуем два фельетона и рисунок на затронутую тему. Надеемся, что с вашей помощью, товарищи читатели, мы сможем высветить и другие аспекты этой темы.



Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

КРОССВОРДЫ ВНЕДРЕНИЯ

Любовь — не картошка, гласит пословица, не выбросишь в окошко.

Ну, насчет любви, может, все и правильно, дело ведь тонкое, деликатное. Но почему, спрашивается, мы так несправедливы к картошке? Почему этот в высшей степени полезный пищевой продукт можно так с легкой душой выкинуть на улицу? Может, потому, что она нам легко достается?

Так нет же! Сперва мы гнем спину на картофельных посадках, потом делаем то же на овощных базах. Тяжко приходится и людям, и картошке. Но больше всего достается ей от нелюбви тех, кто должен заниматься картофельными проблемами по служебному долгу.

Начнем с того, что больше половины картофельного клина страны убирается допотопными картофе-

лекопалками, которые выкапывают в лучшем случае две трети урожая. Одна же треть остается навеки погребенной в сырой земле.

Ну, а меньшая часть клина? О, ей уготована лучшая доля! По этим полям гордо движется могучий картофелеуборочный комбайн КСК-4-1, считающийся достижением конструкторской мысли умельцев из Минсельхозмаша.

Но вот какая странность: движется он медленно и то и дело останавливается. Почему? Да потому, что ломается.

В совхозе «Левашово» Некрасовского района Ярославской области в прошлом году один комбайн на пятигектарном поле ломался пять раз, другой столько же раз выходил из строя на десяти гектарах. Не подумайте, что некрасовцам достались комбайны-инвали-

ды. Примеров абсолютной ненадежности этих машин хватает и в других хозяйствах.

Но ненадежность — еще не самая существенная особенность картофелеуборочного комбайна. У него удивительная способность калечить выкапываемые клубни. В том же Некрасовском районе подсчитали: тридцать процентов уборанного картофеля имеет механические повреждения. А ведь покалеченный сегодня картофель — это завтрашнее гнилье, выброшенное из овощехранилищ на свалку.

Неудивительно, что хозяйства Белоруссии и Украины перестали покупать эту своеобразную машину. Да и в других республиках ее не очень берут.

— Что же это получается: есть комбайн — и нет комбайна? — спросил автор в Минсельхозмаше.

— Да кто вам сказал, что комбайн КСК-4-1 плохая машина? — возмутился главный инженер ВПО «Союзмаштехкультур» А. Бурлаков. — Мы считаем, он на уровне мировых стандартов. Правда, на него были жалобы, но в прошлом году мы специально проверяли комбайн на Львовской машиноиспытательной станции.

Анатолий Викторович порылся в столе и показал справку:

— Вот, смотрите: повреждено клубней всего одиннадцать процентов. Остается в земле — пять процентов. А в каждой тонне отправленной с поля картошки только двести килограммов камней, земли и прочего мусора.

Интересно, подумал я и сообщил уважаемому главинжу, что трехлетние испытания этого же комбайна на Центральной МИС, проведенные не так давно, показали несколько иные результаты. Треть урожая имела механические повреждения. Невыкопанными остались десять с лишним процентов. А замусоренность достигла одной трети.

— Так это смотря на каких почвах сажать картошку, — сказал Бурлаков. — За границей, например, на тяжелых землях картошку не выращивают.

Но у нас в стране практика своя, просторы свои и почвы другие. Тут надо бы пораскинуть конструкторскими мозгами и не плестись в хвосте у зарубежного опыта. Однако конструкторы из объединения «Рязаньсельмаш», которые занимаются разработкой гаммы машин для возделывания и уборки картофеля, далеки от оригинальных решений. Потому и комбайн их оказался негодным для полей.

А поскольку конструкторы Минсельхозмаша остались вне игры, то в дело вступила инициативная группа работников Министерства сельского хозяйства СССР во главе с начальником главка по производству овощей и картофеля А. Сердюковым.

Инженеры-механизаторы сконструировали любопытное приспособление, которое позволяет более эффективно использовать тот же комбайн. Смысл приспособления заключается в том, что куст картофеля переворачивается, так сказать, вверх тормашками, то бишь вверх клубнями, и идущему а след комбайну не надо вгрызаться

в тяжелую, мокрую землю. Достаточно просто подобрать клубни.

И еще я сообщил, что испытания этого приспособления в НИИ картофелеводства показали обнадеживающие результаты: потери резко сократились. Инженеры же получили авторское свидетельство.

— Приспособление? Первый раз слышу, — удивился Бурлаков.

Вот тебе и на! Выходит, Минсельхозмаш ни сном ни духом не ведает о том, о чем ему вестить надлежит. А я-то думал, что механизм уже запущен в производство! Иными словами, переключал в сферу влияния Минсельхозмаша. Впрочем, он и впрямь запущен, но... не в производство, а на орбиту сложных межведомственных согласований.

По существующим канонам протяженность этой орбиты практически неограниченна и исчисляется многими годами. На одном из предприятий Минсельхозмаша мне подали бумажную простыню, на которой, как в кроссворде, было указано, чьи фамилии вписываются по горизонтали и по вертикали в процессе утверждения новой машины. Я подсчитал: требуются 463 визы, подписи и печати от 34 организаций. Это на каждую машину! Учитывая трудность «кроссворда», боюсь, что указанное приспособление появится на полях не раньше, чем лет через десять. За это время только на уборке будет потерян целый Эверест картофеля!

Примерно по такому же тернистому пути проходила сажалка для яровизированного картофеля САЯ-4.

Когда ее изобрели и сконструировали, уже никто не помнит, а семь лет назад было принято решение о массовом выпуске этой машины с начала одиннадцатой пятилетки. Ежегодно на поля должны были выходить шесть тысяч сажалок.

И начался выпуск! В 1981 году выпустили аж семьдесят семь штук. Но на этом производство САЯ-4 и завершилось.

— Почему? — задал я вопрос начальнику ВПО «Союзпочвомах» В. Сасину.

Однозначного «потому» автор не услышал. Причин было много. Столько, что создавалось впечатление, будто речь шла не о сажалке для картошки, а по меньшей мере о межпланетном лайнере.

— К чему копаться в прошлом? — заключил Владимир Стефанович. — На четвертый квартал нынешнего года запланировано объединению «Белинськсельмаш» выпустить семьсот сажалок. А на будущий год даже тысячу! Так что нет проблем.

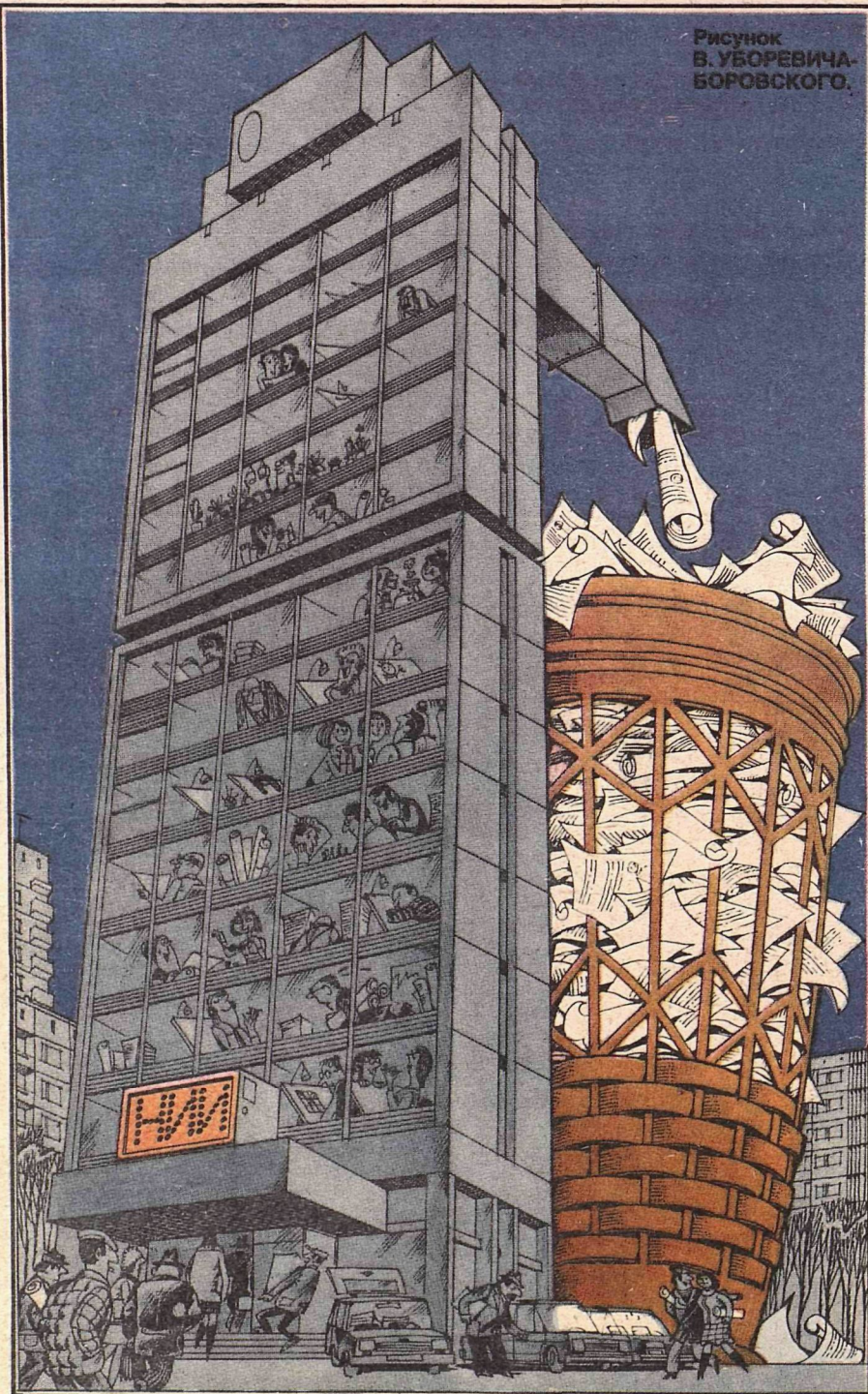
Вот так. Ухлопано вхолостую много лет, потеряно бог знает сколько картофеля, и... нет проблем.

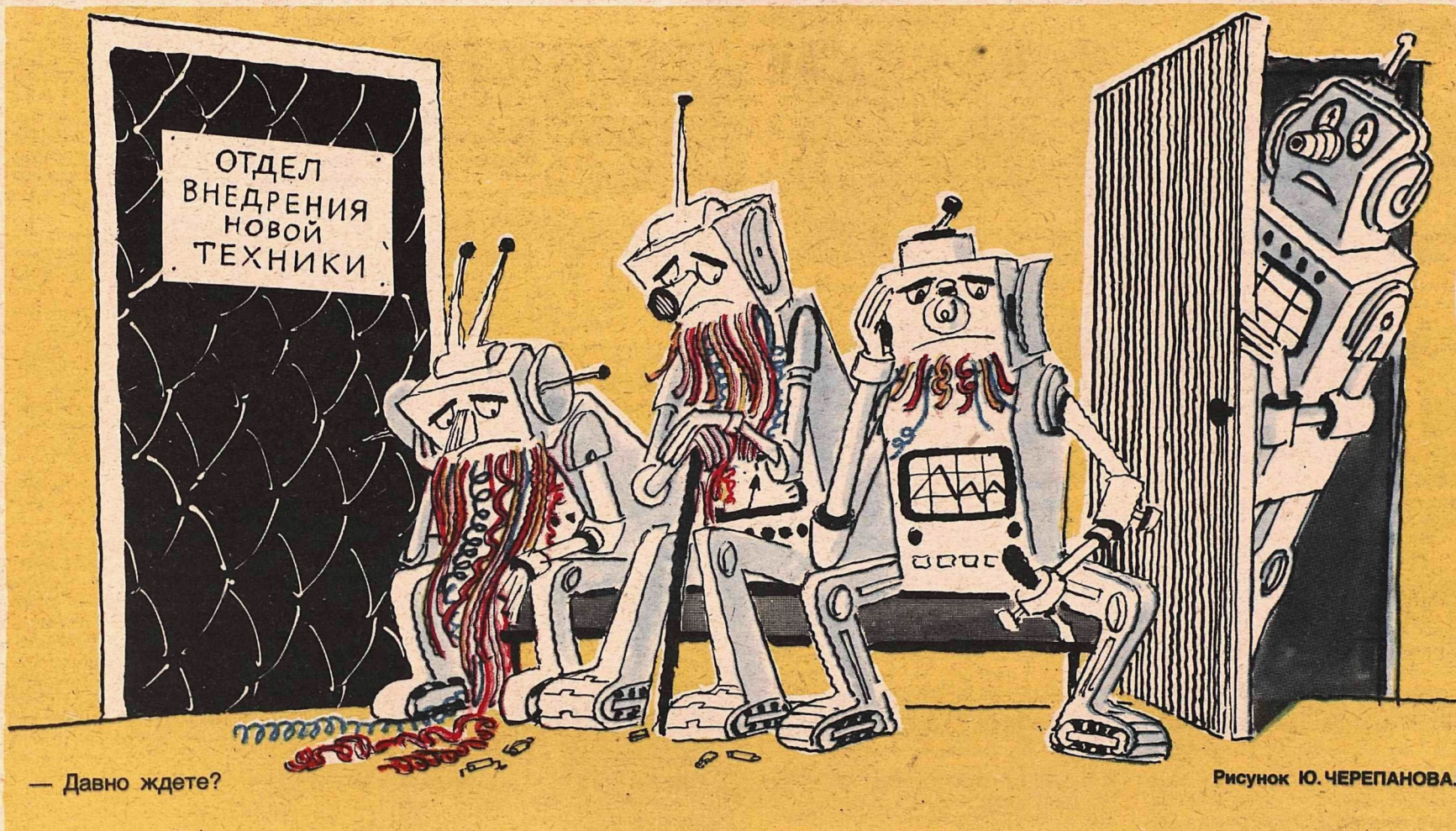
Я помянул лишь две машины, а ведь для ее светлости картошки существует в образцах более полусотни машин. Из них прошли все предварительные согласования, испытания и рекомендованы к производству около половины. Однако выпускаются единицы. Но и эти единицы — образца начала шестидесятых годов. За годы, прошедшие с момента внедрения, техника морально устарела. Разработка же новой идет нестерпимо медленно...

Итоги всех этих картофельных мытарств удручают: прогрессивная технология возделывания картофеля применяется у нас пока только на шести процентах картофельной нивы страны.

Да, любовь, конечно же, не картошка. С картошкой дело куда посложнее.

Рисунок
В. УБОРЕВИЧА-
БОРОВСКОГО.





Моросил дождик. Клены заботливо сбрасывали последние листья на худую крышу овощехранилища совхоза «Борковский». Проректор Тюменского государственного университета по научной работе А. Болотов перебирал гнилую картошку и размышлял о влиянии принципа Гаусса на поведение импульсных сигналов в диэлектрической среде. Кругом ударно трудились профессоры и доценты. Поодаль небольшими стайками гуртовалось местное население и с любопытством поглядывало на представителей науки. Картофельная страда набирала темпы.

Болотов оглядел бурты картошки, отдаленно напоминающие прибалтийские дюны, и горестно вздохнул. Конечно, в последние годы университет разросся, пополнился молодыми, мускулистыми доцентами. Но все равно мощности профессорско-преподавательского состава явно не хватало, чтобы перелопатить эти горы. Студенты же были задействованы на других хранилищах. Спасти план подшефного совхоза мог только научно-технический прогресс.

— Ну как, наука? — шуганув любопытствующих, поприветствовал его директор совхоза В. Белогуб. — Это вам не синусы умножать, а? Тут работать надо!

Шефы работали. Они старательно отсортировывали уже загнившие корнеплоды от тех, которым предстояло сгнить к весне. Другого выхода у картошки не было: технология хранения не предусматривала.

Прямо с поля картофель везли в хранилище и, лишь слегка перебрав, валили в кучи, именуемые буртами. Затем подыскивали совхозную пенсионерку с задатками альпиниста. Сырая картошка, естественно, начинала портиться, а оперативная старушка начинала совершать восхождения на бурты. Она как можно дальше заглубляет термометр в картофельные недра и выявляет очаг гниения. Ибо гниение, подобно гриппу, сопровождается температурой. Выявив очаг, старушка опрометью скатывается с бурта и бежит включать соответствующий вентилятор, который и выдувает температуру и влажность. И так раз по пятидесяти в день. Это в идеале. А в суровой действительности до такого не доходит. Старушка утомляется. Картошка гниет. Доценты сортируют.

Болотов продолжал думать. А что, если применить для измерения температуры и влажности картошки ту систему, над которой сейчас работает физический факультет его родного университета? Она хоть и не имеет отношения к овощам, но, может быть, вполне годится.

И никаких старушек! Интегральные схемы, микропроцессоры, дисплей. И вот уже сидит у экрана оператор и нажимает кнопки. Сорок датчиков — сорок кнопок. Ткнешь пальцем в кнопку, дисплей в нужном месте показывает температуру и влажность. А если показатели не по норме — автоматически включается вентилятор, гонит горячий или, наоборот, холодный воздух. Придут показатели в норму — вентилятор выключится, опять же автоматически.

— А чего? — выслушав деловое предложение, обрадо-

ванно согласился директор Белогуб. — Очень даже... — И чувствительно добавил: — Наука!

Дело закрутилось. Болотов сплотил летучую группу из шести научных сотрудников. Разработали схему. Смонтировали. Внедрили. Картошка не гниет. Доценты не сортируют. За один год потери снизились в пять раз.

— Ну что, наука? — потирал руки директор Белогуб. — Это вам не в гнилой картошке копать, а? Тут думать надо.

В. ПОДКОВА, специальный корреспондент Крокодила



— Очень даже надо, — соглашался Болотов. — Вот только завышка одна есть. Мы, товарищ директор, свои ученые извилины задарма напрягать не желаем. Микропроцессоры и дисплей тоже кое-что стоят, хоть они и казенные...

Так появился на свет договор, вступающий в запальчивое единоборство с юридическими нормами. С одной стороны, в нем фигурировал директор Белогуб, именуемый в дальнейшем Заказчиком, с другой — проректор Болотов, именуемый в дальнейшем Бригадиром. Все было как следует: Бригадир обязуется выполнить, Заказчик обязуется выплатить... Были

даже графики учета рабочего времени, калькуляция на материалы и оборудование, акт передачи их университетом совхозу. Правда, рабочее время бригады почему-то совпадало с временем, когда члены бригады должны были читать лекции и вести семинары. Впрочем, в университете об этих совпадениях и не ведали, поскольку ученые в данном случае выступали не столько как представители вуза, сколько как частники-шабашники. И в этом качестве они должны были получить деньги, которые пройдут мимо госсейфов.

Ученым это понравилось, а директору совхоза было безразлично. Позже у шабашников появились новые договоры с другими хозяйствами, но тоже «левые». За два года «бригада» таким образом получила около 20 тысяч рублей.

— Никаких денег не жалко! — восторгался Белогуб. — Вот я их в следующем году на капусту поставлю, сорняки полоть. Небось, они эти сорняки каким-нибудь лазером выжгут. Наука!

Он почти угадал. Группа, напряженно штудирова агрономическую литературу, всерьез готовилась к войне с сорняками. Болотов же приторочил к лиджаку потайной карман для новых сверхприбылей. Но тут его вызвали в университетский партком, который случайно прознал о воровских методах внедрения техпрогресса.

Кончилось тем, что порок был наказан, восторжествовала справедливость. Болотова освободили от должности проректора, партком вынес ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. И можно было бы закончить фельетон на этой мажорной ноте. Если бы не одно «но».

Перебуганные возможными санкциями за поощрение шабашников руководители хозяйств на всякий случай отключили датчики и микросхемы. А что, ведь и архинедобходимый дисплей может стать вещественным доказательством по делу о противозаконных деяниях!

Произошел удивительный парадокс: прогресс стал ненужным. Прокравшийся, так сказать, с черного хода, он превратился в этакую персону нон грата — нежелательную персону со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И теперь директор Белогуб говорит о науке осторожно и даже с испугом. А другие директора и вовсе подумывают, как бы избавиться от всяких там дисплеев и микропроцессоров. Ну ее к богу, эту электронику, старушка с термометром надежнее.

Что же касается руководства университета, то оно, сочтя свою миссию завершенной (виновные-то наказаны!), успокоенно перешло к другим проблемам, весьма далеким от картофельных.

...И снова моросит дождик. Клены заботливо сбрасывают последние листья на худую крышу овощехранилища. Профессора и доценты перебирают гнилую картошку и думают о том, что научно-технический прогресс все же дорогу пробыл. Но вот вопрос: когда?

Тюменская область.

БЕСЕДА



С ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ



СИЛА ЗАКОНА

БЕСЕДА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР А. М. РЕКУНКОВА С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ «КРОКОДИЛА»

Хотя журнал «Крокодил» и органы прокуратуры работают, можно сказать, в разных жанрах, цели у них одни — искоренение всего, что противоречит социалистическим нормам, мешает продвижению нашего общества вперед. Используя различные средства, сатирики и работники прокуратуры борются с такими позорными явлениями, как взяточничество, спекуляция, расхищение народного добра, бесхозяйственность, пьянство и т. п. Часто мы дополняем друг друга: либо фельетонист использует материалы, полученные в прокуратуре, и в профилактических целях выставляет на всеобщее обозрение того или иного жулика, либо прокурор после публикации фельетона идет по его следам и находит основания для возбуждения уголовного дела. Такие импровизированные прокурорско-фельетонистские дуэты, несомненно, полезны, ибо несут в себе одновременно как карающий, так и воспитательный заряд.

Вопросы, которые мы сегодня задаем Генеральному прокурору СССР Александру Михайловичу Рекункову, продиктованы читательской почтой.

— Нередко из-за халатности, равнодушия и безответственности тех или иных должностных лиц тормозится научно-технический прогресс. Как ведет себя в этих случаях прокуратура? Не могли бы Вы привести примеры?

— Научно-технический прогресс обеспечивается прежде всего инициативной, творческой работой. А обязать работать творчески, как известно, нельзя, можно создать обстановку для творчества.

Именно на это ориентировано, в частности, законодательство об открытиях, изобретениях, рационализаторских предложениях, повышении их роли в ускорении научно-технического прогресса.

Органы прокуратуры уделяют серьезное внимание надзору за точным и повсеместным его исполнением, за тем, чтобы все предусмотренные законом стимулы к новаторству, техническому творчеству использовались эффективно и в полной мере.

Какие нарушения чаще всего выявляются? Несвоевременное рассмотрение заявок на изобретения и рационализаторские предложения, волокита с внедрением их в производство. На ряде

предприятий вскрываются нарушения установленного законом порядка выплаты вознаграждения изобретателям и рационализаторам.

Почти миллионный экономический эффект дало предложение начальника теплотехнической лаборатории Дальневосточного морского пароходства. Гееца о новом способе очистки судовых топливных танков. Внедрив его, руководство пароходства тем не менее длительное время необоснованно отказывало изобретателю в выплате авторского вознаграждения. Вмешательство прокуратуры помогло восстановить его права.

Встречаются и такие факты, когда изобретателям навязывают липовых соавторов, незаслуженно выплачиваются премии за якобы содействие изобретательству и рационализации. В общем, как говорится, один с сошкой, а семеро с ложкой.

В Пинском прядильно-трикотажном объединении Белорусской ССР за содействие рационализаторству выплачивались премии дежурным бюро пропусков, начальнику караула, садовнику, работникам общежития — в общем, всем, кому угодно. Сами же рационализаторы получали лишь малую толику из выделенных на эти цели средств. А на Московской железной дороге подобные премии любили получать одно время начальники служб. Между тем многие из них, как выяснилось, ничем себя не проявляли на этом поприще.

Ясно, что такая профанация оказывает плохую услугу развитию изобретательства и рационализаторства.

Серьезный ущерб научно-техническому прогрессу причиняет бесхозяйственность в использовании нового промышленного оборудования. Нераспорядительность, а порой и халатность отдельных руководителей приводит к тому, что станки, механизмы, аппаратура, закупленные для модернизации производства, длительное время лежат без движения, физически и морально устаревают, портятся, разукрупляются.

В последнее время такие факты были выявлены, например, на ряде предприятий Минчермета СССР.

Вопиющий случай бесхозяйственности вскрыт в сумгаитском производственном объединении «Оргсинтез» Минхимпрома СССР. Полученное объединением дорогостоящее оборудова-

ние для производства полистилена хранилось безобразно, подверглось коррозии и, по существу, пришло в негодность.

Когда обнаруживаются подобные факты, прокуратура стремится не только использовать силу закона для их пресечения и наказания виновных, но и досконально разобраться в причинах бесхозяйственности с тем, чтобы принимаемые меры имели широкое профилактическое значение.

— Прошло уже достаточно времени со дня опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». Что делает прокуратура для того, чтобы этот важный указ действовал с максимальной эффективностью?

— Практика работы правоохранительных органов убедительно подтверждает, что принятые в нашей стране меры по искоренению пьянства и алкоголизма встречают понимание и поддержку широких масс трудящихся. Проблема эта острая и сложная, одним наскоком здесь ничего не добьешься, нужна кропотливая повседневная работа. Главное — не свести все дело к очередной кампании, как это случалось ранее. В этом суть требований, которые Прокуратура Союза ССР предъявляет к подчиненным органам. Не менее важным мы считаем правильно оценивать работу правоохранительных органов в этом направлении и ее результаты.

Взять, к примеру, Азербайджан. В прошлом году судами было привлечено к ответственности за самогонварение 9 человек. А за два месяца действия нового антиалкогольного законодательства только добровольно было сдано 122 самогонных аппарата. Это значит, что единичность фактов самогонварения, регистрировавшаяся в прошлые годы, мягко говоря, не соответствовала действительности, работа по пресечению самогонварения велась пассивно.

Сейчас действия правоохранительных органов повсеместно активизировались. Важным мы считаем сочетание строгих мер воздействия к пьяницам и тем, кто им попустительствует, с разъяснительной, профилактической работой. Именно таким путем, как мы убедились, можно добиваться наиболее эффективных результатов.

В 29-м номере «Крокодил» уже рассказывал об опыте борьбы с самогонварением в Малопургинском районе Удмуртской АССР. По инициативе районной прокуратуры в июне этого года здесь были организованы встречи работников правоохранительных органов почти со всеми трудовыми коллективами района, состоялись беседы с руководителями хозяйств, ферм, бригад о роли трудового коллектива в пресечении пьянства. Одновременно народные депутаты, представители общественности побывали в каждой неблагополучной семье. Были проведены сходы сельских жителей. Это уже сейчас дало свои результаты: значительно сократилось потребление спиртных напитков, многие из тех, кто имел самогонные аппараты, добровольно их сдали; пошли на убыль нарушения трудовой дисциплины и общественного порядка.

Давно замечена самая непосредственная связь пьянства и преступности. Сегодня мы имеем возможность проследить эту связь, как говорится, с цифрами в руках. В результате принимаемых мер по борьбе с пьянством и снижению уровня потребления спиртных напитков, например, на Украине, уже сейчас более чем на 14% снизилось число преступлений, совершенных на бытовой почве, на 17% сократились дорожно-транспортные происшествия, меньше стало опасных преступлений против жизни и здоровья людей, общественного порядка. Такая же тенденция характерна и для других союзных республик.

Вместе с тем не везде еще задействованы в полной мере все средства борьбы с пьянством. В г. Конаково Калининской области участники общественного рейда поинтересовались, что за

«контингент» выставляет очередь в винном магазине. Здесь оказались булдозеристы, слесари, сварщики, водители — все они должны были находиться на работе. Знают ли об этом их бригады, администрация предприятий, заметили ли их отсутствие, побеспокоились ли, где пропадали?

К сожалению, не везде меры по усилению борьбы с пьянством подкреплены требовательностью в трудовых коллективах. А без нее вряд ли можно рассчитывать на положительный результат. ЦК КПСС обратил на эту сторону дела особое внимание при рассмотрении вопроса о ходе выполнения принятых решений по преодолению пьянства и алкоголизма.

В Туркменской ССР по требованию прокуроров привлечены к дисциплинарной и административной ответственности десятки руководителей предприятий, начальников цехов, бригадиров, других должностных лиц, которые мирлись с пьянством на производстве. Правоохранительные органы будут и впредь вести самую решительную борьбу с попустительством пьянству в любом его виде.

— Как Вы можете прокомментировать такую не очень уж и редкую ситуацию: человек получает ежемесячно зарплату 180—200 рублей, а тратит за тот же месяц вдвое больше? И дача у него, и машина, и люстра в квартире такая, что сорок окладов за нее надо заплатить. Словом, живет человек явно не по средствам, хотяклада не находил и миллионного наследства не получал. Но тем не менее живет на широкую ногу и, что самое странное, не очень-то опасается открыто купаться в незаслуженной роскоши.

— Действительно, извлечение нетрудовых доходов — одно из наиболее вопиющих посягательств на принципы социальной справедливости. Особенно возмущают честных тружеников случаи, когда расхитители, взяточники, спекулянты и другие паразитические элементы получают возможность достаточно длительное время пользоваться неправедными благами, а некоторые без опаски даже их демонстрировать. Это серьезная претензия и к работе правоохранительных органов, которые не всегда оперативно разоблачают дельцов и жуликов, склонны к созерцательности там, где нужны решительные действия.

Мы принимаем меры к тому, чтобы наказание настигало преступников не только неотвратимо, но и своевременно. В последние годы немало было сделано для укрепления служб БХСС, более наступательно стал работать следственный аппарат. Разоблачен ряд преступных групп взяточников и расхитителей, орудовавших в торговле, общественном питании, бытовом обслуживании, в легкой, пищевой и мясо-молочной промышленности. В результате на многих предприятиях удалось поставить прочный заслон расхитителям и всякого рода дельцам.

Однако далеко не везде закрыты лазейки для растаскивания народного добра. Предстоит основательно повысить спрос с тех должностных лиц, кто своим бездействием попустительствует хищениям и всякого рода злоупотреблениям, создает обстановку безответственности, неразберихи в учете и расходовании материальных ценностей, извращает принципы подбора кадров. Практика свидетельствует о том, что именно эти проявления бесхозяйственности являются той питательной средой, на которой паразитируют расхитители.

Серьезный вред экономике наносят приписки в государственной отчетности и другие формы оковитательства. Они не только оказывают дезорганизующее влияние на планирование, но и являются способом разбазаривания и расхищения народного достояния: в виде зарплат и премий за невыполненные работы, незаконного списания сырья и материалов и т. п. Приписки в ряде колхозов и хлопкоперерабатывающих предприятий Узбекистана сопро-

вождались взяточничеством в крупных размерах.

Успех борьбы со всякого рода извращениями социалистических принципов хозяйствования и распределения по труду — в объединении усилий всех честных тружеников, трудовых коллективов, государственных и общественных органов. Только таким путем можно поставить прочный заслон тем, кто ищет возможность поживиться за счет общества.

— «Крокодил» часто — и в рисунках, и в фельетонах — выступает на тему «к нам едет ревизор». Увы, как правило, речь в заметках и карикатурах идет о том, что работники ревизионной службы вместо того, чтобы вскрывать нарушения, покрывают их. Возможно, это происходит потому, что и проверяющие, и проверяемые, как правило, работают в одной системе. А целесообразно ли, по Вашему мнению, иметь и сохранять в дальнейшем ведомственный ревизионный аппарат?

— Работа ведомственной ревизионной службы действительно подчас вызывает серьезные нарекания, хотя вопрос этот, увы, не нов. Можно было бы привести немало примеров из следственной практики, когда ревизоры приезжают и уезжают, а хищения, другие финансовые злоупотребления остаются и длятся порой годами.

Думаю, что прежде всего необходи-

мо повышать ответственность самих ревизоров. Пока отнюдь не все ревизоры отвечают в полной мере за качество проведенных ревизий. Поэтому мы сейчас взяли за правило: по каждому делу о хищениях и других злоупотреблениях в обязательном порядке выяснять роль ревизионных служб в своевременном пресечении этих преступлений, причем не в общем плане, а конкретно, персонально.

Обоснованные претензии можно предъявить и к некоторым хозяйственным руководителям, в чьем подчинении находятся ревизионные службы. Отнюдь не всегда они по-настоящему, по государственному радеют за этот участок работы, создают необходимые условия для эффективной организации контроля за сохранностью социалистической собственности. Некоторые руководители, весьма вольно обращаясь с вверенными им материальными и финансовыми средствами, пытаются сэкономить на ревизорах, сокращают их штаты, как они говорят, в целях «совершенствования» управления, подолгу не заполняют вакансии и т. д. В процессе проверок в порядке общего надзора прокуроры обращают на эту сторону дела особое внимание.

Подобные недостатки в организации контрольно-ревизионной работы были выявлены прокуратурой в системе Министерства промышленности строительных материалов РСФСР. Контрольно-

ревизионное управление было укомплектовано ревизорами лишь на три четверти, планы документальных ревизий из года в год не выполнялись, большинство ревизий проводилось силами бухгалтеров подведомственных предприятий по принципу: сегодня ты у меня, а завтра я у тебя, то есть самым неэффективным способом. И неудивительно, что многие факты разбазаривания государственных средств своевременно не вскрывались, убытки необоснованно списывались на издержки производства. По представлению прокуратуры виновные должностные лица привлечены к строгой ответственности.

В то же время вряд ли можно согласиться с мнениями о нецелесообразности сохранения ревизионного аппарата в ведомственном подчинении. Контроль, в том числе и ревизионный, является важнейшей, неотъемлемой частью управленческой деятельности. Хозяйственный руководитель просто не сможет обеспечить правильное, рациональное использование ресурсов, если он будет лишен соответствующих средств контроля.

Видимо, наиболее приемлемый путь — всемерное укрепление ведомственных ревизионных аппаратов, повышение эффективности их работы и ответственности за ее результаты. Важны также оптимальное сочетание ведомственного и вневедомственного финансового контроля, их взаимодополняемость.

— По книгам, телесериалу о «знатоках», кинодетективам, а иногда и по собственному горькому опыту мы знаем, что труднее всего отыскать квартирного вора. Но почему это происходит? Продолжать ли надеяться только на крепость замков?

— В борьбе с кражами, как, впрочем, и с другими преступлениями, определяющее значение имеет устранение причин и условий, им способствующих. Известно, например, что до 60% краж совершается в нетрезвом состоянии, около половины этих посягательств имеет целью добыть деньги на приобретение спиртных напитков. Поэтому искоренение пьянства решает и общепрофилактические задачи, в том числе и такую, как предупреждение краж.

Одним из реальных путей сокращения всякого рода корыстных посягательств является усиление борьбы с тунеядством и иными способами паразитического существования. Тунеядцы, лица без определенных занятий совершают каждое четвертое преступление. Они отравляют нравственную атмосферу, заражают ее бактериями стяжательства и распушенности. Правоохранительные органы поставили перед собой цель добиться в кратчайшие сроки перелома в искоренении всех форм тунеядства и паразитирования. Лицам, сбившимся с честного пути, надо всеми имеющимися возможностями помочь закрепиться в трудовых коллективах, а в отношении злостных тунеядцев, упорно не желающих приобщаться к общественно полезной деятельности, необходимо использовать всю силу закона и общественного презрения.

Важное значение в борьбе с кражами имеет обеспечение неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление, повышение эффективности работы органов дознания и следствия по предупреждению и раскрытию посягательств на личное имущество граждан.

Не так давно мы обсуждали на коллегии Прокуратуры Союза ССР опыт работы прокуратур Суворовского и Центрального районов Одессы. Там за счет этих факторов удалось значительно сократить число краж, в частности из квартир. В Суворовском районе, например, за весьма короткое время они уменьшились почти наполовину. Так что резервов для повышения результативности работы правоохранительных органов немало. И мы работаем над тем, чтобы все они были введены в действие.

— Какова сейчас обстановка с преступностью несовершеннолетних? Разумеется, интересуют не столько цифры и проценты, сколько тенденции и направления этой беды, ее причины.

— Мероприятия партии и государства последних лет, реформа общеобразовательной школы, упрочение связи образования с нравственным и трудовым воспитанием создали дополнительные благоприятные условия для улучшения профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Это сказалось и на практике работы правоохранительных органов.

За последние годы количество серьезных преступлений, совершенных подростками, сократилось — и весьма значительно. Однако пока существует эта проблема, она всегда будет одной из самых актуальных и острых. Сегодня мы не избавились еще от многих недостатков. Особенно это касается, как мы говорим, раннего предупреждения.

Немало трудных подростков остается вне контроля школ и профтехучилищ, трудовых коллективов, правоохранительных органов. Индивидуальная воспитательная работа, живое общение с подростком нередко подменяются либо примитивным морализаторством, либо всякого рода формальными мероприятиями общего характера, что не лучше.

Выявляется, например, немало случаев, когда подростки лишь числятся учащимися школ и профтехучилищ, а на самом деле учебу забросили, ведут праздный образ жизни, совершают правонарушения. Как показало изучение практики, особенно много таких фактов в вечерних школах. В Днепропетровске сотни учащихся не посещали уроков и не работали, а в журналах им проставляли присутствие на занятиях.

Не могу и здесь не сказать о пагубном влиянии спиртного. Каждое третье преступление и хулиганство всех разновидностей совершается подростками в состоянии опьянения. Да, сейчас приняты новые законодательные меры по усилению борьбы с пьянством. Но нельзя, неправильно рассчитывать лишь на одни санкции. Все упирается в конечном счете в воспитание. И особенно это касается несовершеннолетних.

Между тем следственная и судебная практика знает немало случаев, когда педагогические коллективы, комсомольские организации школ и ПТУ недостаточно используют свои воспитательные возможности.

В г. Горловке Донецкой области учащиеся ПТУ Назаров и Пыжов совершили серьезное преступление. Стали разбираться. Оказалось, что они уже давно употребляли спиртное, появлялись в нетрезвом виде даже на занятиях. И никому до этого не было дела. Более того, Пыжова избрали комсоргом группы, а Назарова — его заместителем.

В ряде областей устанавливались факты, когда многие сообщения из органов милиции о неправильном поведении комсомольцев, употреблении спиртных напитков даже не обсуждались в комсомольских организациях школ и профтехучилищ.

Сейчас, как известно, установлен нормативный порядок, еще более затрудняющий доступ молодежи к спиртному. Молодым людям в возрасте до 21 года запрещено продавать виноводочные изделия. И это совершенно правильная мера.

Органы прокуратуры, милиции будут внимательно следить за тем, чтобы это ограничение соблюдалось неукоснительно и повсеместно. Мы активизировали работу по пресечению случаев спивания несовершеннолетних взрослыми. В РСФСР, например, за эти действия, а они по закону являются преступлением, в текущем году привлечено к уголовной ответственности на 18% больше, чем в прошлом году. Важно, чтобы каждое подобное дело стало достоянием широкой гласности, служило предметным уроком для тех, кто пытается навязать свои пагубные пороки молодежи.



— Десятый, одиннадцатый, двенадцатый... Проклятая бессонница! Тринадцатый...

Рисунок
Б. САВКОВА.

Объединяет Миньку и Михаила счастливое детство на тихой реке Жиздре. Объединяют и школьный класс, и друзья-товарищи. Оба они по своим корням горожане. Город их основан еще Екатериной, жиздренские твердят об этом всем и везде. Когда Минька стоит возле своего пианино «Аккорд» и руки спокойно сложили на животе, видно, какие у него музыкальные пальцы. Природа создает такие пальцы в расчете на музыку и успех, чтобы с силой ударять по белым клавишам. Минька, увы, не играет, не учился, а в пищевом институте, который он окончил, был только хор.

Михаил напоминает общим видом известного киноактера. «Тегеран-43» видели? Там герой фильма стоит у окна, одет в костюм-тройку, белая рубашка повязана модным галстуком, на голове — фетровая шляпа с широкими полями, пиджак распахнут на обе стороны, руки в карманах. Это и есть Михаил, мужчина тридцати семи лет, женатый, один ребенок. Одежда из универмага на новом Арбате не дает Михаилу затеряться в уличной толпе. У него руки тоже созданы для инструмента, но музыка тут другая: стамеска, рубанок, напильник, молоток, сверло, гаечный ключ и прочий инструмент издают стук и скрежет; его руки — все в заживших порезах и ссадинах, кожа — дубленая кислотой и химикатами. Руки выдают Михаила с головой. Вот и засовывает он их поглубже в карманы, как скучающий киногерой. Последние семь лет Михаил подвизается в бытовом объединении «Заря».

К Миньке Михаил всегда едет по первому же сигналу, только спросит по телефону, какой инструмент взять...

А один раз в году, прихватив в Столешниковом переулке подарочную коробку, Михаил является к Миньке поздравить его с днем рождения. Он приходит не в самый разгар юбилея, а на следующий день — посидеть без свидетелей и отдаться сладким воспоминаниям. В день рождения приглашаются родные, знакомые, товарищи по работе — лица! Видеть в такой компании слесаря с порезанными руками, хотя и разодетого в пух и прах, было бы просто смешно.

И вот опять день рождения Миньки. Сегодня Михаил пришел без приглашения. В дополнение к подарочной коробке принес одностомик произведений писателя Сент-Экзюпери. Книга издана специально для праздника — большой формат, выразительные рисунки, обложка покрыта пленкой, свер-

кает на свету. Книга — лучший подарок. Минька вертит подарок в руках.

— Пить нельзя, но читать можно, — говорит он своему другу детства. — Давай, грамотеюшко, поцелуемся! Спасибо!

— Хороший писатель, — говорит Михаил, у которого сегодня праздничное настроение и куча новостей. — Сент был, между прочим, летчиком. Летал и книги писал. Не хлебом единым! Верно сказано.

— Посмотрим.

Облобызав земляка, Минька осторожно открывает сверкающую книгу и читает вслух первое попавшееся на глаза место — о необыкновенности нашей планеты. На нашей Земле, читает Минька, имеется семь тысяч географов, семь с половиной миллионов пьяниц и триста одиннадцать миллионов честолюбцев.

— По-моему, цифры сильно занижены, — смеется Минька. — Ах, Михаил! Не хлебом-то единым, верно! А кто станет сельское хозяйство поднимать? У нас ведомство, и время ненормированное. Сто тысяч курьеров, миллион начальников — от «а» до «я».

— Минька, найди время, почитай. Сердечный писатель. Оторвись от своего ведомства. Который год слышу — министерство, главк, чавк, трест, хрест!

— Ты жевать хочешь?

— Хочу.

— Я и стараюсь для тебя. Из нашего класса я один в министерство вылез, вы меня должны уважать и беречь, — говорит Минька и отодвигает от столов, поставленных буквой «Г», стулья. Столы еще накрыты белыми скатертями, и на них стоят блюда с оставшейся закуской. — Садись. Я всегда тебе рад.

— Ну, земляк, процветай! — говорит Михаил и начинает орудовать вилкой и ножом.

— Свой день рождения отдал министерству, — говорит Минька. — Были исключительно нужные люди — сплошной нужник! — Минька хлопает рукой по стоящему рядом стулу. — На этом стуле сидел цемент. У нас в Краснодарском крае встала на реконструкцию птицефабрика, делаем без фондов. Пришлось позвать цементного товарища. Возле тебя, справа, сидел металл, да! Острый дефицит! Арматурное железо с супругой. Не старая еще женщина. Играла нам, романсы пела. Вон там, в конце стола, сидел лес. Красноярский товарищ к нам в командировку прибыл, а я его — сюда. Сразу же за холодцом и договорились — дает нам сто вагонов пило-

вочника. Кто тут еще был? Резина, бензин, кирпич обожженный... А тут, возле тебя, сидел госплан со своей возлюбленной, тоже играла нам на инструменте — гастролерша! Мы с ним земляки, он из Калуги, соседи. В прошлой пятилетке он мне план скостил по Псковской области на семь процентов. Псковичи премии получили. Все это, Михаил, личные контакты. Без этого ты еще не человек, с дерева еще не слез...

— Да, — говорит Михаил, — от такого дня рождения мало радости.

— Да как тебе сказать! Не в этом дело. Провел мероприятие. Так-то нужно каждого отдельно поить-кормить... А тут — случай.

— Все равно служба тяжелая, — говорит Михаил и искренне вздыхает. Его хорошее настроение улетучилось.

Михаил АНДРАША



Рассказ

— Я, как ты знаешь, мечтал бакенщиком стать. — Минька смолкает. — Не вышло. Не судьба, значит. У меня теперь в жизни полный АЖУР. А — автомашина, жэ — жена красивая, у — уютная квартира и рэ — зарплата. И Валюшка всего этого хотела от меня. И тесть этого от меня хотел и всячески способствовал. И мой отец хотел. Мне вчера было тридцать семь. Буква жэ уехала к тестю на дачу, устала: жарила-парила да принять нужно было... Валя, ты знаешь, женщина с изюминкой, на работе у себя пользуется авторитетом. В уюте мы себе не отказываем, пустых углов в квартире нет. Пошли на поводку у вкусов мешанина, купили эту люстру за девятьсот рублей, хрусталь, конечно, хреновый... Но Валюшка с детства к хрусталу привыкла. Автомобиль наш мы вместе с тобой

КРОКОДИЛ ПОМОГ

КОТЕЛКИ БУДУТ ВАРИТЬ

В №1 под рубрикой «Вам письмо от Крокодила» была опубликована заметка, в которой шла речь о том, что сокулукский завод «Торгмаш» (Киргизская ССР) за последние три года умудрился недопоставить кашеварам белгородских профтехучилищ 14 котлов, а на все запросы Белгородской торгово-закупочной базы отмалчивался.

После выступления Крокодила редакция получила ответ из Совета Министров Киргизской ССР. Дал о себе знать и молчалиник — сокулукский завод. Все котлы отгружены в Белгород. Начальнику финансово-сбытового отдела В. Алейникову за волокиту объявлен строгий выговор.

Минька

На все исключения и правил не напасешься.

Иные подкупают тем, что знают вам цену.

Время — нервы.

В. КИРИЧЕНКО,
г. Одесса.



— Если верить вашим отчетам, то мы сейчас стоим по горло в осушенных землях

Рисунок И. НОВИКОВА.

выбирали. На букву рэ тоже кое-что отложено, есть ценные бумаги, недвижимость. Полный ажур! А ты спроси меня, счастлив я?

— Минька, Минька, где твоя улыбка? — говорит Михаил. — Зачем мне тебя спрашивать?

— Спроси! Я с тобой настежь, ты меня не заложил! Кому я еще могу душу свою излить? — Минька встал из-за стола, прошелся по комнате, открыл пианино, ударил пальцем по клавише и опустил крышку. — Спасибо, что не забываешь, помнишь мой день! Я тебе всегда рад.

— Ну, так и быть! Спрошу. Что за несчастье тебя постигло?

— Знаешь ли ты, сколько лет было Наполеону, когда он стал императором французов? Тридцать четыре. Писал с грамматическими ошибками, в карты резался, по-французски говорил с итальянским акцентом... Наполеон Первый! Мне тридцать семь, и пять из них я — зам замыч. Валушка мне всю плешь проела: когда, Минька, я стану первой дамой вашей конторы? — Минька вернулся к столу, присел. — Это с моей-то башкой, с моей энергией!

— Миня, у тебя такое настроение от отсутствия благодарности. Ты себя целиком отдаешь министерству, а где благодарность? Мне, когда заказчик пишет в квитанции «работа сделана отлично», «заказ выполнен со вкусом», мне же петь охота...

— Ты близок к истине! Нуждаюсь в аплодисментах! Крайне! Чувствую себя обделенным. На этой почве стал завидовать по черному! Ты мне книгу подарил, а я думаю: сколько писатель огреб? Смотрю по телевизору сериал: сколько же автор получает за каждую серию? Вчера у меня один товарищ был, журналист из министерского пресс-центра. Он книжки пишет по нашей тематике. Я его спрашиваю: что еще новенького написали? А он мне: ничего не написал, вдохновение куда-то исчезло. И когда он мне это сказал, у меня на сердце так сладко стало — не передать.

От Минькиной исповеди лицо Михаила помрачнело. Он шел сюда радостный, ждал удобного момента поделиться с земляком своими новостями: мать выздоровела, все сама делает, на шестьсот рублей погасили семейные облигации, жена получила премию и работает теперь инженером-экономистом, в «Заре» прошла аттестация, он — в первой пятерке мастеров!

— Что мы все про меня да про меня? — го-

ворит Минька, видя задумчивость Михаила. — Твои-то дела как?

От всей фигуры Миньки, тяжело налегающего на край стола, исходит уныние. Михаил, подавив в себе последнюю искру радости, говорит:

— Дела мои — швах! Мама болеет, средств у нее нет, приходится все время посылать, ежемесячно продукты возжу. Супруга моя, как ты знаешь, тоже хворала, дочь тройки из школы носит...

— Ты вот домой ездил! Чего на Жиздре новенького?

— А ничего. Помнишь Тимофея Козлова, сына лесничего? — спрашивает Михаил.

— Тимку? Помню хорошо, он женился на Люсе Поденовой.

— Судили Тимку. За драку. Два года дали. Запорышевы, которые в тунике построились, сгорели. Одна печка торчит. Дом у них был не застрахован. Всего лишились.

— Могу себе представить, — говорит Минька, повеселев, — город наш — сплошная деревняшка, одна каланча кирпичная.

— А вот в этой деревняшке собираются возводить храм одеколону, будут строить филиал завода ароматических веществ, — продолжает свою скорбную повесть Михаил. — Рыба в реке нанюхается! Дай срок!

— Это уже решено?

— Решено и подписано. Вон как в твоих кабинетах решают.

— Химия — не наше министерство, — говорит Минька.

— От этого не легче. Щуку поймал, а она, паразитка, прямо как из парикмахерской. Тьфу! Что еще у нас? В совхозе «Маяк» картоха померзла, кабаны разрыли бурты. В городе, возле пэту, грунтовая дорога под землю провалилась... А Колю Дворянинова помнишь? Который у нас в шестом классе с пионервожатой подрался?

— Еще бы! — говорит Минька.

— Коля, понимаешь, прыгнул с пожарной каланчи, на спор. Гуляли на свадьбе у сестры... Похоронили Николку с оркестром из Дома культуры...

И в Минькиной квартире возникает образ недавно еще веселого городка с выгоревшими пустырями, задумчивой рекой Жиздрой и ушедшей под землю дорогой, в начале которой по уши в грязи движется похоронная процессия — это несут к месту вечного покоя незадачливого Колю Дворянинова...

Земляки молчат, потом оба вздыхают — каждый о своем.



ДЛИННЫЙ РУБЛЬ

Рисунок М. БИТНОГО.

Однако не будем забегать вперед. До финишной прямой еще далеко. А пока познакомим читателя с претендентами на победу.

Присмотримся к двадцатилетней Елене Бичаговой. Она идет под пятым номером. Что-то мешает молодой способной спортсменке обойти впереди бегущих... Что же? Наверное, переполненные продуктами хозсумки. Вот Лена делает отчаянный рывок, но, увы, он уже не помогает: автобус отходит от остановки...

Зато молодому кроссмену Виктору Тафееву никакие авоськи не мешали. И все же он опоздал. Опоздал на свидание. Прекрасная Она при виде запыхавшегося Вити обижено хлопала ресницами...

А вот и атлетически сложенная фигура второго разрядника Николая Земскова. Обливаясь градовым потом, он озадаченно бежит из парной в раздевалку в поисках утерянного ключа от шкафчика с одеждой...

Нельзя не сказать теплых слов об организаторе этих соревнований. Борис Яковлевич Кашицин — председатель (теперь уже бывший) Муромского райсовета ДСО «Локомотив». Это он составлял протокол: «Первенство по легкоатлетическому кроссу. Место проведения: г. Сергач».

А теперь внимание, читатель! Вот он, долгожданный финиш!

Так кто же оказался сильнейшим в этой своеобразной борьбе? В женском забеге победительницей стала все-таки Елена Бичагова! Ура и распаренному в тот момент Николаю Земскову, который, будучи с веником под мышкой, также, согласно протоколу, поднялся на пьедестал почета: он стал приззером соревнований среди мужчин! Виктор Тафеев, смущенно потупив взор, занял седьмое место. Последним в

числе 18 участников финишировал служивший тогда в армии рядовой Андрей Зузенков... Как, вероятно, уже понял уважаемый читатель, и сами-то кроссмены не помнят, чем именно занимались они в те минуты, а упомянутый выше протокол был просто бессовестной фикцией.

Подобный несколько необычный метод спортивно-массовой работы заинтересовал редакцию.

М. КОРЧАГИН, специальный корреспондент Крокодила

ФИНИШ!



— Да, соревнований не было, — сказал корреспонденту Б. Кашицину. — А может, вы усматриваете в моих деяниях нечто противозаконное?

Но вместо ответа он услышал одну грустную историю, которая имела место в Краснодарском крае. В райцентре Белая Глина проводились однодневные семинары по футболу среди команд ДСО «Урожай». Участники этих скромных мероприятий мирно скрипели перьями, уважительно внимая докладчику Н. Лукьянову — председателю спорткомитета при райисполкоме.

Председатель говорил горячо и долго. О том, что такое футбол, как надо и как не надо в него играть. Докладчика хватало на день, после чего он умолкал ровно на год — до следующего семинара. А по возвращении домой, задрав все окна и двери, Н. Лукьянов неизменно составлял дополнительные ведомости на выдачу денег участникам семинаров для оплаты

гостиницы и питания... еще на четыре дня! Деньги же за слушателей получал сам. Таким образом, лукьяновский бумажник стал ежегодно пухнуть от сотенных банкнот. Но на очередной «пятидневный» семинар как-то явились сотрудники ОБХСС и, не вдаваясь в подробности футбольного дела, завели свое — уголовное.

— Так там совсем другой коленкор. Там футбол, — обрадованно заметил Борис Яковлевич, услышав про лукьяновские семинары, — а у меня кросс. Не вижу ничего общего.

А это как сказать. Между Муромом и Сергачом сотни километров железнодорожного пути. А проезд муромских кроссменов, как и любой другой проезд туда-обратно, пока что не бесплатный. В Сергаче, к примеру, есть гостиницы и столовые с трехразовым питанием. А визиты туда также стоят

немалых денег, которые проходят через руки устроителей соревнований...

Но допустим, что Б. Кашицин в отличие от бессовестного жулика Н. Лукьянова кристально чист. Тем не менее в воображении автора остается та самая галка, которая залетела в отчет о проделанной работе и громко кричит о группе юных участников, так якобы охваченных спортивными мероприятиями.

Автор, конечно, не берется гадать, какими именно мероприятиями на самом деле были охвачены те юные души в свой воскресный день (о Лене Бичаговой, Вите Тафееве, Коле Земскове и рядовом Андрее Зузенкове мы знаем). Поэтому автору только остается уповать на то, что остальные участники самостийно не дали пустовать стадиону или бассейну, куда они проследовали, минув темные подвезды или павильоны со скромной вывеской «Пиво»...

Владимирская область — Краснодарский край.



150 лет назад в маленьком американском городке Ганнибал, в штате Миссури, родился мальчик Сэмюэль Клеменс. С двенадцати лет он стал зарабатывать хлеб своей потей лица своего. Ученик в типографии, бродячий наборщик, логман на Миссисипи, золотоискатель в Неваде, журналист — вот его университеты. Промеряя летом глубину фарватера Миссисипи, логманы кричали штурвально: «Марк фэрст! Марк туэйн!» («Первая отметка! Двойная отметка!»). Двадцатисемилетний журналист Сэмюэль Клеменс взял себе псевдонимом «двойную отметку». Он не ведал, что история поставит ему высшую литературную отметку. Малоизвестный насмешливый журналист быстро превра-

тился в известного писателя-юмориста. Его веселая, нитая скачущая лягушка из Калавераса», сделанная из американского народного юмора, победила по всей стране, завоевав автору симпатии простого юмора.

Такие рассказы Твена, как «Мои часы», «У велосипеда», «Журналистика в Теннесси», «Как я рвал сельскохозяйственную газету», стали жемчужиной юмора.

Со временем мастер веселого рассказа ощутил мускулы романиста и взялся за сочинение крупных вещей. Создатель «Приключений Тома Сойера»

Здоровый молодой красавец, прямой потомок Адама (я говорю — Адама, потому что на нем был лишь тряпичный фиговый листок), отвел меня в просторное помещение, где было жарко, как в аду; он дал мне таз с холодной водой — обмыть лицо, чашку ледяной воды для питья и скрылся. Пол здесь был решетчатый, посреди зала размещалась глубокая ванна, а по краям — два длинных ряда высоких и широких мраморных ступеней — нечто вроде лестницы, кончавшейся на полу к потолку.

Помещение постепенно наполнялось паром, и я стал потеть. Из каждой поры моего тела каплями вытекала вода, и каждая капля была величиной с шар — игрушечный, конечно. Я взобрался на одну ступень, потом на другую и, наконец, на третью, и чем выше я поднимался, тем горячее становился воздух. Пар сгущался все больше и больше, и вскоре свет газовых ламп начал расплываться, как в тумане. Не в силах дышать носом — пар был

ЭТА НЕВОООБРАЗИМАЯ РУССКАЯ БАНЯ

Вчера я прихватил злополучный острый насморк, а сегодня у меня такое ощущение, будто после жестоких морозов наступила оттепель — звон и барабанная дробь в ушах, жуткое чувство удушья в груди и притом — подавленное настроение и полное безразличие к жизни. Стоят холода, и от мерзкого запаха горящего угля можно одуреть. Мало того — в голову постоянно лезут мысли о похоронах и самоубийстве.

В таком состоянии духа я был готов на любой отчаянный поступок и, чуть ли не восхищаясь собственным безрассудством, решил пойти в какую-нибудь баню. Минут через пять я уже боролся с пронизывающим ветром, оставляя глубокие следы на мягком свежеевыпавшем снегу, а через пятнадцать оказался возле громадины, с вывеской «Русская баня». У меня не было дерзновенных помыслов посетить именно это заведение, но после недолгого колебания я все же вошел туда.

Поднявшись по лестнице шикарного заведения, я миновал усталый ковровый холл и попал в просторную, изысканно убранную гостиную с дорогой мебелью и картинами. Эта роскошь, разумеется, лишь действовала мне на нервы. Чрезвычайно обходительный управляющий занес мое имя в регистрационную книгу, получил с меня один доллар с четвертью, принял на хранение часы и портмоне, выдал мне билет и препоручил меня заботам другого служащего, а тот проводил меня в покои, где надлежало раздеться.

слишком плотный — я хватал воздух ртом, и хорошо, что рот у меня, как паровой люк, иначе я бы непременно задохнулся.

Конечно, я немного трусил, памятуя о взрывах на пароходах, ведь давление пара во мне приближалось к ста шестидесяти фунтам на квадратный дюйм; закрой я хоть на мгновение свой дроссельный клапан, моя жаровая труба лопнула бы.

В этот критический момент появился Адам, и я очень ему обрадовался, хоть не мог поклясться, что именно он маячит в густой пелене пара. Адам проводил меня под душ, вернее — под холодный ливень, но это было приятно. Затем, уложив меня на мраморную ступень, он намылил меня с ног до головы и стал скрести мое тело чем-то чуть жестче платяной щетки и чуть мягче конской скребницы. Под конец он снова окатил меня водой, но только я выпрямился, этот бездомный бродяга хлестнул меня по спине струей кипятка. Сделав мгновенный поворот кругом, я попал под струю холодной воды, а когда взвился от неожиданности, то хватил горячего пара сверху, струю горячей воды снизу и ледяной, коловшей тело, словно тысяча иголок, посередине. Ничто другое не способно так быстро расшевелить человека. Вот уж поистине утонченная пытка!

Тем временем бесчувственный русский, загнав меня в угол, обрушил потоки кипятка и ледяной воды на каждую клеточку моего тела. Сказать,

что такая процедура развивает в человеке прилагательное и бесцветно. А русский уж под прямо заявил, что если на очереди — печное поражение молнией, то я, пожалуй, сначала разотрусь, чтобы не висели над душой, разумеется, при условии, что не возражают. Но иностранец отрицал: него был весьма озадаченный — тонкий сарказм — и я безропотно полез в ванну.

После купания я снова вскарабкался на парилку и жариться еще пятнадцать минут, меня испытанной, изощренной системе парной. Этот душ смыл все мои грехи, еще внутри, потому что мгновение спустя я почувствовал себя родившимся.

Адам провел меня в более прохладное помещение, а потом, уложив на кушетку, терпеливо, как тесто, вытягивал суставы и конечности. Но вот он нежно провел по мне мочалкой, чесал мне голову ногтями — минут десять, и я почувствовал, что ничего не поймал.

Одевшись, я вернулся в гостиную, где, поскольку вежливый управляющий настаивал, всяком случае, сделал такое предложение, его порадовать, и пошел своей дорогой. Мне от человека, ведь жители Нью-Йорка редко проявляют интерес к русским баням.

Я бодро шагал по улице; никогда еще порог бодрым и упоительно благоуханным оставалось еще что-нибудь мрачное и унылое, воспринимали. После русской бани ничего не



ФЕРМА ПРЕПОДОБНОГО ГЕНРИ УОРДА БИЧЕРА



У мистера Бичера есть ферма в тридцать шесть акров, и хозяйство на ней ведется на строго научной основе. Бичер и горстки зерна в землю не бросит, не заглянув сначала в ученую книгу. Он пашет, жнет, боронует и сеет так, как учат самые крупные авторитеты в сельском хозяйстве, и труды этих авторитетов обходятся ему дороже, чем все лопаты, сеялки и веялки, вместе взятые. Как только он соберет полную библиотеку трудов по сельскому хозяйству, ферма станет выгодным капиталовложением.

Но научное ведение хозяйства имеет и свои недостатки. К примеру, однажды, когда по всем приметам пришла пора косить сено, руководство по сенокосу куда-то запропастилось, а когда оно наконец нашлось, косить было поздно — трава пожухла.

Мистер Бичер выращивает самые луч-

шие сорта пшеницы в стране, и только разница между себестоимостью производства пшеницы и ее рыночной ценой мешает коммерческому успеху предприятия. Особую слабость мистер Бичер питает к свиньям. Он считает, что свиньи — лучшее, что выращивается на его ферме. Мистер Бичер покупает поросенка за полтора доллара, скормливает ему пшеницы на сорок долларов, а потом продает его за девять долларов. В общем, свиноводство — единственное, что приносит ему деньги. Мистер Бичер теряет на зерне, но зарабатывает по семь с половиной долларов на каждом поросенке. Это его вполне устраивает, ибо он никогда не тешил себя надеждой разбогатеть на пшенице. К тому же мистера Бичера несказанно волнует сам процесс выращивания поросят, независимо от того, окупается это или нет.

Он преуспел бы и на продаже клубники,

если бы дрозды клевали репу, а не клубнику, но репа им почему-то не нравится, отсюда все трудности.

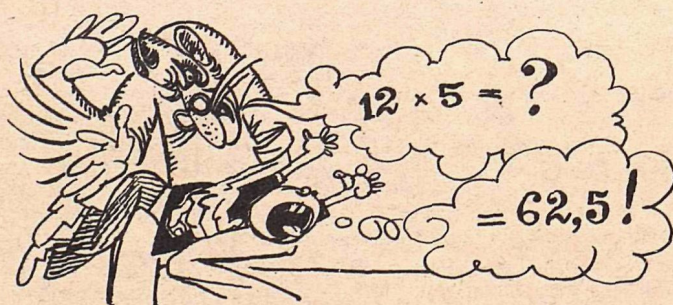
Но самая большая головоломка — семена растений, схожие, как две капли воды. Два года тому назад мистер Бичер со свойственной ему прозорливостью предвидел большой спрос на арбузы и отвел под эту культуру семь акров земли. Но когда появились плоды, оказалось, что он посеял тыкву — и понес колоссальный ущерб. Случилось, он засеял поле сладким картофелем, а выростала тощая, никудышная морковь.

Купив ферму, мистер Бичер обнаружил по яйцу в гнезде у каждой наседки. «Вот в чем причина разорения фермеров», — сразу догадался новый владелец. — Они рассевали свои силы, а залог успеха — в их концентрации». Мистер Бичер собрал все

яйца и подложил Наседка, как и сидела на яйцах, недель под лич Бичера, но так ни дело? Оказалось фарфоровые нынешние фермы док.

Ферма мистера Бичера, ему было столько на паях, тол который согласился таких затрат? О упорство вознагра чалу мистера Бичера, но длительно трудностями воз ствие, и теперь движется от боги и босоте.

СОВЕТ РОДИТЕЛЯМ



— То-то же, я научу тебя почитать отца, — сказал он, — двенадцать раз в день пороть буду, а научу! А теперь пойдешь напои лошадей, да поживее двигайся!

Старик требовал должного к себе уважения, и я продолжал испытывать перед ним благоговейный трепет до тех пор, пока его не скрючило

ревматизмом, и это позволило мне убедиться, силу.

Если бы приказали своему ребенку сделать «Зачем?» — рекомендуется мягко, но решительно, он понял, зачем. Так он скорее научится срыгивать.

Любознательность — одна из самых несносных. Если вы настолько неосмотрительны, что пысытное любопытство ваших чад, приготовьтесь к власти, так как детки будут загонять вас в тупик раз в день и через неделю окончательно разогонят. Обычный ребенок имеет всегда неистощимое почтение может рассчитывать родитель, если двух случаях из трех? Вот почему имеет смысл какой-нибудь пустяковый вопрос, дабы создать это можете, если захотите. Когда же ваш ребенок потрудней, ответьте просто: «А тебе что до словом: «Заткнись!» Таким образом вы воспитываете и, главное, выдержку, которая избавит вас от череп, чтобы поглядеть, какая там скрывается обширные познания должны таиться от других.

Перевод

«Знаме-
я в тради-
оскакала
того чита-
крошение
редактиро-
инами ми-
ил в себе
орматных
а затем

«Приключений Гекльберри Финна» стал властителем милли-
онов мальчишеских сердец по всему миру. Его Том и Гек не
будут забыты, пока существуют в мире Человек и Книга.
С годами изменились мишени и темы Твена, иным стал и
тембр смеха писателя. Твен переносит огонь на империали-
стов, в первую очередь американских, на лицемерную буржу-
азную псевдодемократию, на европейские монархии.
Твен был другом русского народа, убежденным противни-
ком царского деспотизма. В 1905 году Твен заявил без
обиняков: «Мои симпатии, разумеется, на стороне русской
революции».
Некогда беззаботный, добродушный твеновский смех

становится злым, саркастичным. Юморист превратился в
сатирика, беспощадного обличителя язв окружающего его
общества. Испепеляющим гневом дышат его памфлеты «Со-
единенные Линчующие Штаты», «Человеку, Ходящему во
Тьме» и другие. Ненависть к расизму переполняла душу
писателя. Даже восторгаясь таким невинным, далеким от
политики предметом, как быстрая яхта, Твен не упуска-
ет случая заметить, что «ее не обгонит даже толпа христиан,
преследующая негра».
И вот сегодня—о, вселенский рекорд лицемерия!—на
родине Твена мракобесы мстительно жгут на кострах книги
Твена, обвиняя покойного классика в... расизме!

Но ничего! Возможно, еще сам Твен нанесет ответный
удар своим преследователям, не из загробного мира, конеч-
но, а из сейфа, где по завещанию писателя должны храниться
сто и даже пятьсот лет его неопубликованные произведения.
Почему Твен не смог опубликовать все свои творения при
жизни? Он сам объяснил это в нескольких горьких и точных
строках: «Только мертвые имеют свободу слова. Только
мертвым дозволено говорить правду».
Сегодня мы публикуем наряду с хрестоматийными
высказываниями Твена три его сравнительно малоизвест-
ные юморески.

резвость, было бы чересчур
гонял меня к ванне. Тогда я
ь, ледник, землетрясение и
издеваюсь с этими невзгодами,
ловии, что владельцы русской
ельно покачал головой, вид у
изм всегда озадачивает ино-
мраморную ступень потеть,
а потом Адам снова подверг
рок, завершив дело душем-
ли только они не запеклись
твовал себя так, будто заново

е помещение, растер грубым
м, давил тело костышками
пытался выдернуть с корнем
мягкой щеткой, усадил и долго
не меньше. Но тут уж я взял

е получил свои ценности, и
на том, чтоб я с ним выпил (во
я выпил глоточек водки, чтоб
мень понравился этот молодой
являют любезность к незнако-



их под опытную наседку.
полагалось по контракту,
к день и ночь, неделю за
ным наблюдением мистера
ичего и не высидела. В чем
ь, это были не яйца, а
подкладены, которыми
меры заманивают насе-

ра Бичера не процветает.
ило бы легче вести хозяй-
лько где найти компаньона,
я взять на себя половину
и не всем по карману. Но
аждается сторицею. Пона-
р был очень плохим фер-
ьяная и упорная борьба с
ымела наконец свое дей-
мистер Бичер неуклонно
атства и изобилия к нагоде

что он навсегда утратил свою
ь что-то, а он вас спрашивает:
но дать ему затрепину, чтобы
ть с места по первому зову.
сных черт детского характера.
таетесь удовлетворить нена-
ь отказаться от родительской
ик своими вопросами по десять
зверяться в вашей мудрости.
й запас вопросов, и на какое
и его уличают как невежду в
время от времени отвечать на
е впечатленье, что вы всегда
бенек пристанет с чем-нибудь
этого?» Или отшлите одним
аете в ваших детях сознатель-
их от искушения раскрыть вам
ся мудрость и почему столь
тих.
д Людмилы БИНДЕМАН.

МЫ — АНГЛОСАКСЫ

Хорошо это или плохо, но мы продолжаем учить Европу. Мы удерживаем за собой роль наставника уже более ста двадцати пяти лет. Никто нас не избирал на этот пост, мы просто заняли его сами. Мы из породы англосаксов. Прошлой зимой, на банкете клуба, который носит название «Все концы земли», председательствующий, отставной военный в высоком чине, пылко, во весь голос воскликнул: «Мы из породы англосаксов, а когда англосакс чего-нибудь хочет, он просто это берет».

Эта декларация была встречена громом аплодисментов. На банкете присутствовало человек семьдесят пять штатских и двадцать пять офицеров армии и флота. Их бурный восторг не утихал почти две минуты, а сам вдохновенный пророк, извергнувший эту гениальную мысль из своей печени, или кишечника, или пищевода,—не знаю, где он ее вынашивал,—стоял, сияя улыбками, и так восторженно излучал счастье из каждой поры своего тела, что лучи эти были видны невооруженным глазом...

Если перевести на простой язык высокопарное изречение этого вояки с учетом вложенной в его слова интонации, то смысл сведется к следующему: «Англичане и американцы—воры, разбойники, пираты, и мы гордимся, что принадлежим к их числу».

Из всех сидевших за столом англичан и американцев ни у одного не достало благородства, чтобы подняться и сказать, что ему стыдно быть англосаксом, стыдно принадлежать к роду человеческого вообще, если род человеческий мирится с позором, который ему приносят англосаксы...

Несколько определений:

Сенатор—человек, издающий законы в Вашингтоне в те промежутки времени, когда он не сидит в тюрьме за уголовные преступления.

Слуги народа—личности, выбранные на свои посты, чтобы распределять взятки.

Избирательный бюллетень—единственный вид товара, которым можно торговать без патента.

Читатель, представь себе, что ты идиот. А теперь представь, что ты член американского конгресса. Впрочем, я повторяюсь...

Политический делец Билл Стайлс, добываясь в законодательной палате штата избрания своего кандидата в сенат, жаловался на безнравственность американских законодателей. «Просто руки опускаются,—сказал он,—так трудно найти честных людей, которые, однажды продавшись вам, оставались бы вашими».

В связи со смертью одного из жуликоватых политиков Твен произнес свою знаменитую фразу:

«Я отказался присутствовать на похоронах, но послал вежливое письмо, в котором написал, что приветствую это мероприятие от души».

Характерная черта американцев—грубость. Мы—нация грубиянов. В этом отношении мы продвинулись далеко вперед—или назад, или в сторону—от всех других наций, как первобытных, так и цивилизованных.

Нас называют изобретательной нацией, но другие нации тоже изобретают. Нас называют хвастливой нацией, но другие нации тоже хвастают. Еще нас называют энергичной нацией, но существуют и другие энергичные нации. Только по неучтивости, невоспитанности, грубости мы стоим вне конкуренции—за неимением сведений из ада.

В правительстве Соединенных Штатов:

- Мы убили двести индейцев.
- Во что это обошлось?
- Два миллиона долларов.
- За эти деньги вы могли дать им высшее образование.

Как прекрасно, что Америку открыли, но было бы еще прекраснее, если бы ее не заметили и проехали мимо.

Весь христианский мир—военный лагерь. В некоторых странах бедняки доведены до голода чудовищной гонкой вооружений, которую ведут их правительства, чтобы защитить себя от других христоролюбивых держав, а заодно прибрать к рукам любой клочок территории, оставленной без присмотра соседом послабее.

Давайте жить так, чтобы даже гробовщику стало жалко, когда мы умрем!
Перевод В. ЛИМАНОВСКОЙ.



Рисунок
Л. САМОЙЛОВА.



История эта, неторопливая, как ишак, зародилась на рубеже 1980—1981 годов.

В городе Гулистане, центре Сырдарьинской области, проживала миловидная женщина, вдова, по имени Суйма.

Ее полюбил Суяркул Мусурманов, мужчина в расцвете. Волшебным зимним вечером он робко предложил ей руку и сердце. И, трепеща, выслушал заветное «да» из милых уст.

Бракосочетание было назначено на 20 марта 1981 года.

Но с приближением этой сияющей даты все чаще ловила Суйма печаль в глазах возлюбленного.

— Что с тобой, милый?

Он молчал, молчал. Но однажды, не выдержав, признался:

— Тени предков не дают мне покоя, родная. По обычаю жена должна переступить порог мужчины дома. А у нас наоборот получается. Я войду в твой дом, а это недостойно настоящего мужчины, главы семьи.

Была в жизни семьи Горчицыных одна постоянная проблема, заноза, заковыка, если хотите.

Они были безлошадные.

Давным-давно у друзей, сослуживцев и соседей были свои выезды. Любо было посмотреть, как они неслись на дачу, в лес по грибы, просто по улицам, независимо поглядывая вокруг и потряхивая вожжами на своих рыдванах, шарбанах, тарантасах, двуколках и фаэтонах...

Были здесь и женщины. В темных очках, в щегольских дырчатых перчаточках восседали они на козлах, грациозно помахивая франтоватыми кнутиками, подгоняя своих и без того резвых лошадей.

Как это было элегантно и современно! А главное, престижно!

И только несчастная семья Горчицыных пользовалась обычным городским транспортом.

Из-за этого они даже перестали ездить в свой ведомственный дом отдыха. И в самом деле, какими жалкими выглядели они, безлошадные, когда распахивались ворота и один за другим, с топотом копыт и треском колясок прикатывали семьи «выездовладельцев», с кнутами в руках, запыленные, по-спортивному загорелые, распространяя вместе с духами и дезодорантом запах конского пота и навоза, волшебный аромат благополучия! Собственно, они даже не отдыхали, а большую часть времени толпились возле своих колымаг, хвастая новой втулкой или пластиковыми рессорами, а то водили по кругу всем на зависть недавно привезенного откуда-нибудь из аравийских песков горячего иноходца...

— Вас подбросить?—спрашивал, бывало, вечером, когда разъезжались, сосед по столу.—А то, я смотрю, вы без колес?

— Да,—слабо улыбался Горчицын,—мы безлошадные.

— Отчего ж так?—с равнодушным участием интересовался хозяин лакированного кабриолета, усаживаясь поудобнее и разбирая вожжи.

— Ему нельзя,—спешила ответить жена,—у него головокружения. Врачи не разрешают.

— Ах,—говорил затем сосед,—вам в Отрядное? А мне в район метро «Аэропорт». Да и потом, я смотрю, моя карета всех не возьмет.

И он укатывал, ловко управляя своим лоснящимся рысаком, шурша по асфальту дутыми шинами.

А они прятались, пока все разъедутся, а потом плелись к дачному поезду.

Но вот настал день, когда Горчицыны, накопив, наконец, необходимые деньги, а вернее, назанимав, у кого только возможно и главным образом у родителей, поехали покупать свой выезд.

В продаже были лошади только масти, которая получила у специалистов название «белая ночь», но жена о ней и слышать не хотела. А так как ничего, кроме этого цвета, не ожидалось (вроде бы конный завод выполнял уже в том квартале план по мастям), им совершенно случайно досталась черная, то есть вороная, кобыла по кличке Лада.

Это было редкой удачей — на вороных лошадях, как известно, ездить далеко не все.

Сразу же был заказан плетёный кнут с инкрустированной наборной рукояткой, приобре-

тена сбруя из импортной сыромятной кожи с эдакими кнопочками и бляшечками, привозные же гребни, щетки и скребки, а главное, фирменные съемные подковы из чистого серебра (так, во всяком случае, клятвенно уверял человек, продавший их за бешеные деньги возле магазина «Конек-Горбунок»). И еще было закуплено множество всяких сопутствующих товаров.

Вечером, подсчитав расходы, Горчицын пришел в тихий ужас. Но было поздно: выездная жизнь уже началась.

Теперь каждую субботу семейство чуть свет устремлялось во двор, к конюшне, где нетерпеливо ждала, перебирая тонкими нервными ногами, Лада.

Анатолий КОЗАК



Рассказ

Хозяин первым долгом надевал на копыта заветные серебряные подковы. Жена задавала Ладе овса и начинала расчесывать хвост, который держали в специальном чехле, так как были случаи выстригания хвостов (ходили слухи, что их используют на кисточки для рисования). А сынишка старательно подсоблял отцу заливать в колесные втулки синтетический деготь, шпаклевать и подкрашивать кузов брички, выколачивать пыль из чехлов, смазывать вожжи и шлею кремом фирмы «Саламандра» (25 р. банка на той же толкучке у магазина «Конек-Горбунок»), потом... Да мало ли какие дела предстояло проделать по уходу за выездом!

Готовить семью в такие дни перестала — ели «Завтрак туриста» тут же в холодке у брички... Книжки, новые журналы, выставки, театры, друзья, родственники, даже телевизор были забыты напрочь. Но Горчицыны это не удивляло: точно так же еще множество семей все выходные дни ерзало на спинах под своими телегами, купало и чистило лошадей прямо во дворе, окатывая из шлангов.

Сколько батальи было выдержано с дворовой общественностью из-за того, что под окнами то и дело взрывалось заливиное ржание и стоял густой запах навоза!

— Как же быть, милый?

— А ты перепиши домовладение на мое имя.

Только-то! Счастливая невеста выполнила желание жениха. Тени предков замолкли, и молодые расписались.

Но снова закручинился Суяркул. Суеверная тревога поселилась в его душе: прекрасный дом, любящая жена... Не слишком ли много ему выпало счастья? Выдержит ли сердце?

«Не выдержит, пожалуй»,—решил он. И в иконе подал заявление в суд: расторгнуть брак и выписать бывшую жену из его дома.

Тут, пока суд да дело, в Суяркуле заговорила совесть. А может, это вновь назойливо бубнили тени предков:

— Мужчина, бескрайнюю, как хлопковое поле, любовь ты променял на паршивый домишко?

— Прощешил я,—согласился Суяркул.—Вот если бы к дому да прибавить автомобиль василькового цвета...

Дело в том, что Суйма приобрела «Волгу» на паях со своим родственником Оралом Давириным. Договорились так: машина будет числиться за Оралом, пока вдова не выплатит ему всю ее стоимость.

Вот и мучился Суяркул, нутром чувствуя, что грех такую ценность оставлять в нежных и слабых женских руках.

Тут подвернулся Низам Мусурманов, родной брат.

— Оформим пока машину на мое имя, а там сочтемся,—предложил он Суяркулу.

— А разве это можно?

— Мне все можно. Зря, что ли, я в милиции работаю?

Призвали на помощь друга и коллегу — капитана милиции Бахтияра Абдуллаева и втроем увлеченно принялись за дело.

Тут очень помогло то, что юридический хозяин «Волги» василькового цвета

А овес? Ох, уж этот овес! Лада съела с ним сначала мебельный гарнитур для кухни, потом подписного Жюль Верна, потом шубу жены, ремонт квартиры, путевки на юг...

А болезни? Как приходилось ловчить, чтобы попасть с Ладой на прием к хамоватому, капризному, избалованному кучерами ветеринару!

А поездки в «Бричкосервис», где надо было лебезить и извиваться перед каретниками и шорниками, пока они высокомерно посмотрят на тебя, чтобы тут же повернуться спиной, увидев известного хоккеиста, который принес для подгонки испанское седло, привезенное вчера из Торонто.

А штрафы! Они ждали малоопытного Горчицына на каждом повороте столбовой дороги, когда он, остановив в который раз Ладу, лепетал что-то нечленораздельное, обещая больше никогда, никогда, никогда...

Вот, оказывается, что означало быть «выездовладельцем»!

Горчицын исхудал, потерял аппетит, его нельзя было узнать. Спал он до зимних холодов в конюшне прямо в бричке — не доверял замкам, а на работе, невыспавшийся, с воспаленными глазами, каждый раз ошалело кидался к окну посмотреть, не залягала ли злая директорская кобыла Чайка его смиренного Ладу.

Но зато, выезжая из гостей и разбирая вожжи, он высокомерно-участливо говорил какому-нибудь несчастному безлошадному: «А почему это вы без колес? Ах, вам нельзя? Бывает, бывает...» И, причмокнув, замахивался на Ладу кнутом и выносился на улицу, шурша дутыми шинами.

Может быть, стоило быть выездным только ради этих счастливых минут.

А когда сосед по конюшням сбил дышлом на улице старушку и дело перешло в суд, Горчицын стал особенно задумчив...

— Сережа! — прервала его невеселые думы жена из соседней комнаты. — Мы готовы, иди закладывай Ладу. А то опоздаем, ведь просили быть ровно к восьми!

Горчицын спустился во двор, подошел к Ладе.

Она дремала, понуро опустив голову, смежив веки, не забывая, впрочем, хлесткими ударами хвоста отгонять слепней.

— У-у! — замахнулся было на нее хозяин, но сразу же опустил руку и быстро пошел на улицу.

Через несколько минут он въезжал во двор, сядя рядом с шофером такси.

— Прошу! — весело сказал Горчицын, распахивая заднюю дверцу перед остолбенелыми женой и сынишкой.

...Машина, казалось, сама плыла по улицам, взлетала на эстакады, ныряла в туннели, сама выбирала, на какой знак повернуть, на какой свет светофора подождать, где перестроиться, где притормозить, а где добавить скорости...

«А ведь здорово! — подумал вдруг Горчицын, нежась. — Сиди себе сложа руки и думай. Строй планы. Прикидывай, что у гостей сказать. Отвлекайся сколько хочешь! Или спи. И никаких проблем. Все без тебя. И все за какую-нибудь трешку!»

Он ошибся. Поездка обошлась в два рубля сорок копеек. Примерно столько стоила ежедневно Горчицыну мера овса. Но если бы дело было только в деньгах!..

Узбекская ССР.





ОАЗИС ДЛЯ ИСКОПАЕМОГО

Всем, увы, давно и хорошо известен так называемый змий зеленый. Повадки этого необыкновенно живучего ископаемого изучены и описаны сотрудниками прессы, здраво- и правоохранительных органов. Мы остановимся лишь на одной его особенности, порой упускаемой из вида местными властями, — умении гнеститься в самых неожиданных местах. Возьмем хотя бы поселок Новые Санжары, что на Полтавщине.

Змий уютно расположился прямо в парке Победы, через дорогу от мемориала Славы и Вечного огня. Обвившись вокруг Дома культуры, библиотеки, летнего кинотеатра и танцплощадки, он великолепно себя чувствует на бережке речки Ворсклы, у городского пляжа. Здесь ни свет ни заря открываются пивбар и шашлычная. На славу трудятся работники общепита: поят всех желающих, в отличной форме поддерживают змия. Со всех концов поселка собираются сюда его знатоки и любители. Иные торопятся, как водитель кожзавода В. Бойко, который бросил свою ассенизационную машину прямо на газоне мемориала. Другие рискуют своим здоровьем, как строитель О. Скубий, пришедший сюда с больничным листом.

Время проходит нескучно и незаметно. В программе: игра в карты и домино на выпивку, упражнения в выражениях, силовые приемы, сон на свежем воздухе. Тактично относится к этим увлеченным людям местная милиция, а руководители общепита довольствуются доходами от змия...

Итак, мы рассмотрели наиболее благоприятные условия, в которых может существовать наше ископаемое.

А. ТИТКОВА, г. Тула.



ИНТУИЦИЯ НЕ ПОДВЕЛА

Утверждают, что великого голландского ученого Христиана Гюйгенса одна придворная дама спросила:

— Как вы умудряетесь, находясь при дворе его величества короля Людовика XIV, узнавать еще, что происходит на небе, и делать разные открытия? У вас, верно, много помощников?

— Только одна, — ответил Гюйгенс. — Ее зовут Интуиция.

Дорогой Крокодил! Зашел я в магазин купить электролампочку в 25 вт. «Зачем одну? — спросил меня внутренний голос. — Купи три». Так и сделал. Дома ввернул одну — воссияла. Через две секунды — мрак. Перегорела. Ввернул вторую. Через 30 секунд опять мрак. Третья светит уже неделю.

В. БОГАЧЕВ, г. Ужгород.

Интуиция правильно подсказала В. Богачеву купить три лампочки. С ее же помощью он попытался понять, почему Знак качества Саранский электроламповый завод поставил не на одну, а на все три лампочки. Потому что изготовителям качество — до лампочки, подсказала та же интуиция. И, пожалуй, она права.



НЕ БОГИ...

Когда в 1864 году работник Британского музея Джордж Смит расшифровал таблички с шумерской клинописью, его спросили:

— Есть ли что-нибудь сенсационное в них?

— А как же, — ответил Смит. — Теперь мы узнаем кое-что новенькое о всемирном потопе.

Позже в результате раскопок было установлено, что в Месопотамии в древности произошло большое наводнение местного значения. Но, по представлениям шумеров, это был всемирный потоп, устроенный разгневанным всевышним.

Мы, жители г. Искитима, ничем не могли разгневать завод «Теплоприбор», но житья нам от него нет. Зловонная жидкость с завода, где канализация в первобытном состоянии, откачивается с территории завода и разливается на наши земельные участки. Это очень похоже на потоп. Земельных участков мы фактически лишились, заводские отходы подмывают дома. Зловоние с завода плывет и по воздуху. Сколько мы ни обращались на завод и к городским властям, потоп продолжается.

В. СОКРУТА, С. МАРЧЕНКО, В. НОВИКОВА и другие (21 подпись), г. Искитим.



Конечно, всевышнего призвать к порядку было сложно. Но на «Теплоприборе» не боги устраивают зловонный потоп. Их-то проще призвать к порядку.



РЕМОНТ ОЧКОВ — НЕ ПРОБЛЕМА

Дорогой Крокодил! В моих очках случайно разбилось стекло. Я не очень огорчился: у меня было в запасе такое же. Но его надо было сточить по краю примерно на полмиллиметра. Попросил об этой услуге магазин «Оптика» № 12. Заведующий магазином ответил коротко: «Таких не принимаем».

Пришлось обработать стекло самому. Снова хожу в очках. Но меня заинтересовало,

почему то, что сделал я, не могли сделать в магазине «Оптика». С таким вопросом я обратился в нашу городскую газету «Днепр вечерний». Оттуда мое письмо попало в областную «Медтехнику». «Медтехника» переправила его тому, на кого я жаловался, — директору магазина «Оптика». Последний, «принципиально» оценив свой отказ, прислал мне письмо, в котором просит «подойти в магазин, при себе иметь оправу и линзы, которые не были приняты в ремонт». Оказывается, в магазине передумали и теперь согласны выполнить мой заказ. Но ведь я же писал, что все сделал сам. Выходит, даже не удосужились, протерев очки (их в магазине много), внимательно прочесть мое письмо.

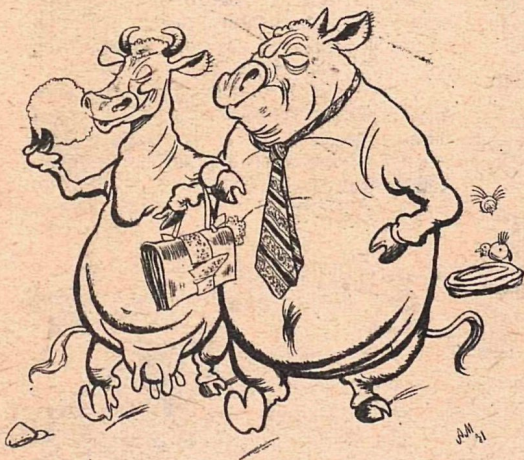
В. ЮРЧЕНКО, ветеран Великой Отечественной войны, г. Днепрпетровск.



А. Милославский



КАРИКАТУРИСТ-АЛПИНИСТ



ПАРОЧКА. 1931 г.

А ВОЗ И НЫНЕ... 1932 г. ▶

◀ МОДА НА ПИНГ-ПОНГ. 1929 г.

Александр Малеинов родился в 1907 году. Его учитель, знаменитый Фаворский, говорил ему: «У вас, Саша, талант карикатуриста от бога».

Первая карикатура Малеинова была напечатана в 1928 году, когда он работал на заводе точных приборов в Москве и был заводским рабкором.

В том же 1928 году «Крокодил» объявил конкурс на лучшую карикатуру, и Саше удалось получить первую премию.

Малеинов никогда не расставался с карандашом, добиваясь профессионального мастерства. Его карикатуры начинают печатать в «Лапте», где он впоследствии становится заведующим отделом иллюстраций, в «Огоньке», других журналах и центральных газетах. Мне помнится, известный пародист А. Архангельский написал о нем примерно так:

Ты вездесущий человек,
Своих талантов сам не знаешь,
И крокодилий ешь бифштекс,
И в «Лапте» лаптем щи хлебаешь,
И «Огонек» не забываешь.

Впервые я и мой брат и соавтор Олег познакомились с Малеиновым в начале тридцатых годов в «Лапте», где тоже

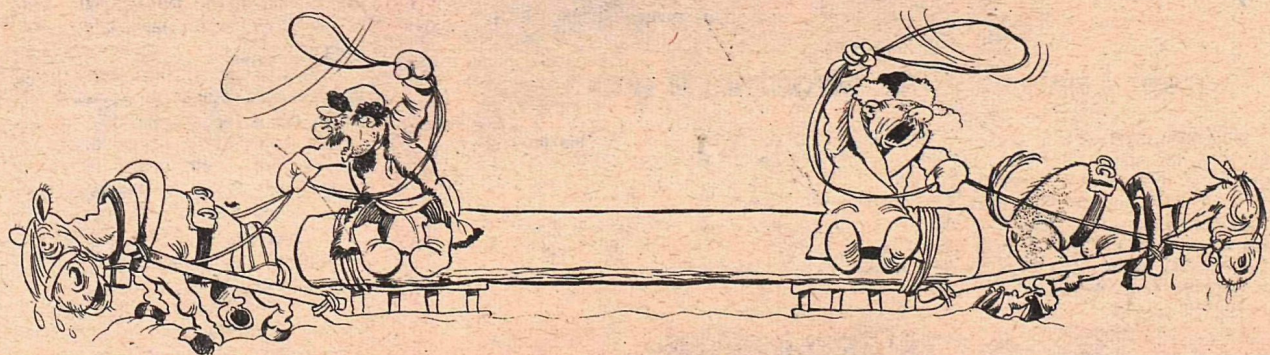
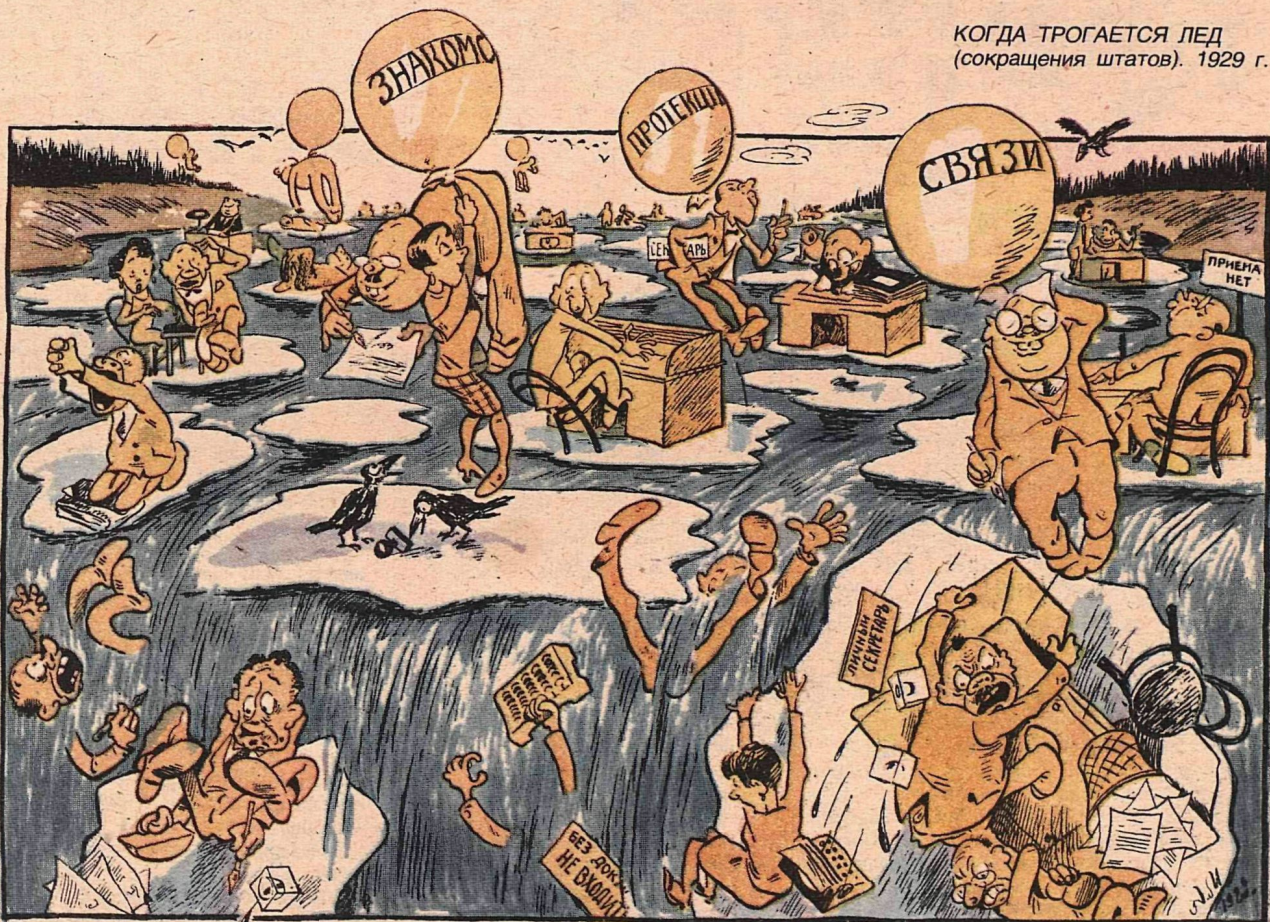
начали сотрудничать. Это был красивый, крепкий, веселый и остроумный человек, верный друг и товарищ. Прекрасный спортсмен, как бы устремленный ввысь, он смело прыгал и на лыжах с трамплина и с парашютом, но, пожалуй, самое главное—был завзятым альпинистом: за восхождение на Эльбрус в 1931 году был награжден К. Е. Ворошиловым именными часами.

Персонажи карикатур А. Малеинова на внутренние и международные темы (а он больше всего любил массовые сцены) были взяты им из жизни, каждый имел свой характер; это были живые люди, а не безликие, схематичные фигурки, которыми увлекаются в наше время некоторые молодые карикатуристы. У Саши был свой почерк, он умело строил композиции, скупое, но точно владел цветом, делал отличные шаржи.

30 июля 1935 года Александр Малеинов трагически погиб, штурмуя очередную горную вершину. Но и теперь, полвека спустя, можно смело сказать, что в своем искусстве сатирика-карикатуриста он тоже покорил большую творческую высоту.

Марк АБРАМОВ,
народный художник РСФСР.

КОГДА ТРОГАЕТСЯ ЛЕД
(сокращения штатов). 1929 г.



МОЯ РЕПЛИКА

Леонид ЛЕНЧ

Я ЛИЧНО ЗА ЗВЕЗДНЫЙ ЮМОР

Не стану рассказывать, как я добрался до Вашингтона, как попал в Белый дом и как там добивался аудиенции у его главы. В литературной фантастике, тем более юмористического направления, и не то еще бывает! Добрался и добрался!

Аудиенции у того, с кем я хотел встретиться, я не получил, но все ж таки меня принял по его поручению некто из близких к нему людей. Он просил не упоминать в печати его фамилию, а называть его Старшим ассистентом.

— Что вы хотите сказать президенту? Это очень важно? — спросил Старший ассистент.

— Очень! — сказал я. — Это касается плана звездных войн. Я предлагаю заменить план космических ракетных войн планом юмористических состязаний в космосе.

Старший нахмурился, глаза у него затянула ледяная пленка.

— Вам не кажется, что такие шутки сейчас неуместны?

— А почему, собственно? Космонавты — и наши, и ваши — все любят юмор

и умеют им пользоваться. Юмор и в космосе не теряет свою земную весомость и помогает людям существовать и работать в условиях невесомости. Возьмите нашего Юрия Гагарина, а сейчас Виктора Савиных, у которого, по словам Владимира Джанибекова, «юмора на пять человек хватит».

В ответ Старший ассистент промямлил что-то неопределенное и уклончивое.

Я продолжал свою атаку:

— Может быть, вы боитесь, что ваш потенциал юмора окажется слабее нашего? Не бойтесь! Американцы ценят и любят юмор. У вас же был Марк Твен — великий юморист и сатирик. Я думаю, что ваши ребята-космонавты вашу Америку не подведут в этом смысле.

Старший несколько смягчился.

— А как вы представляете себе все эти ваши... космические схватки в юморе?

— Тут у меня все написано. Возьмите и передайте это своему хозяину. — Я вручил собеседнику пачку бумаг с планом состязаний. — Могу только сказать, что за этими, как вы изволили сказать, «схватками» должно следить мировое Жюри из лучших остряков планеты. Оно и будет называть победителей.

— Хорошо, я передам президенту ваш план. А как вы будете добираться теперь до своей Москвы?

— Так же, как добирался до Вашингтона, — сказал я, — на крыльях литературной фантазии. Привет и лучшие пожелания.

Я пожал ему руку и исчез.



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Зерно, к которому равнодушны свиньи. 4. Компания девиц, выдернутых из темниц. 6. Вагон на веревочке. 8. Половина старика. 9. Старинный вид лука, пускающий стрелы. 12. Воздушный акробат (орнитолог.). 14. Пещерный субъект (разг.). 17. Место, где солидные люди валяются в грязи. 19. Документ по принципу: «Получили — веселились, посмотрели — прослезились». 20. Закрученный киносюжет. 21. Приданое наоборот. 22. Корсет для бочки. 23. Симпатичное животное, носящее несимпатичное имя. 24. Типографский сапер. 26. Место отдыха цирковых зверей. 27. Бег вверх по административной лестнице. 30. Озеров, Лещенко и Кикабидзе за один гонорар. 33. Родительский нашейник. 34. Ложный билет (театр.). 35. Русская монета для автомата по продаже газировки с сиропом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Купированная запятая. 2. Существо с подковами тульской работы. 3. Ударный инструмент (морск.). 4. Любимая пища Балды. 5. Рогатый огородный вредитель. 6. Не овощ. 7. Технофилологическое детище Карела Чапека. 8. Вундеркинд без огранки. 10. Индикатор для определения симуляции. 11. Мастер по отливу «Корневильских колоколов». 12. Езда по кругу. 13. Животное, которое успевает к шапочному разбору. 15. Имя, которое окрыляет кинозвезд и гроссмейстеров. 16. Одна из московских фабрик, в конечном итоге пускающая свою продукцию на ветер. 17. Шутник на театральных подмостках. 18. Результат проходческих работ короеда. 24. Инструмент, позволяющий вытянуть ответ. 25. Рюкзак для похода за знаниями. 28. Сигнальное устройство «Антилопы-гну». 29. Эльдорато в Якутии. 30. Лабораторный сосуд Архимеда. 31. Драгоценный камень, посаженный на цепь. 32. Недостача в зачетке (студенч.).

Составил Д. ЧКАЛОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 32

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Бирюк. 3. Самовар. 5. Сачок. 7. Кошелек. 8. Диктант. 11. Карта. 12. Махорка. 13. Адрес. 14. Климат. 18. Ателье. 21. Восторг. 22. Балкон. 23. Сделка. 27. Корзина. 28. Карета. 29. Орбита. 32. Лента. 34. Гонорар. 35. Плита. 37. Магарыч. 38. Ответка. 39. Нахал. 40. Деревня. 41. Хомут.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Белок. 2. Кошка. 3. Солома. 4. Рюкзак. 5. Слава. 6. Кросс. 7. Картина. 9. Тарелка. 10. Лопата. 14. Кипяток. 15. Асфальт. 16. Потолок. 17. Бредень. 19. Трактор. 20. Единица. 24. Агроном. 25. Узелок. 26. Критика. 30. Огород. 31. Премия. 32. Локон. 33. Ангел. 35. Петух. 36. Аббат.

НАРИЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Производственная характеристика»

Размахнин А. В. поступил на работу в совхоз «Винниковский» с февраля месяца 1974 года в качестве рабочего. В мае месяце 1984 года переведен механизатором.

За период работы показал себя с положительной стороны. Норму выработки выполняет на 100%, когда на работе трезвый.

Имеет ряд взысканий за пьянку в рабочее время.

В апреле месяце 1976 года был уволен из совхоза по ст. 33 п. 4 за прогулы и пьянку.

В июне 1985 года лишен управления всех видов транспорта сроком на 1 год и переведен рабочим.

В быту ведет себя недостойно.

Прислал Н. Склонный, Амурская область.

«На заводе в настоящее время не решен вопрос по кооперации деталей между цехами. Если цех крайний по машкомлекту, то ему приходится выбивать детали от других цехов своими ногами».

(Из технического бюллетеня.)
Прислал И. Ласточкин, г. Псков.

«Весной ребята ездят в совхоз убирать урожай».

Газета «Уральский рабочий», г. Свердловск.

«При систематическом переохлаждении возможно выпадение волос, которые совсем не украшают человека».

Газета «Призыв», Борисовский район Белгородской области.



ЗОМОТОЮБИЛЕДЯТЛЯ

Шагдайн ЦЭНД-АЮУШ

МАЛЕНЬКАЯ ХИТРОСТЬ

На автобусной остановке я неожиданно встретил Батора.

— Сколько лет, сколько зим! Зашел бы в гости, — пригласил он меня.

— Очень далеко ты живешь от конечной остановки.

— Ты что, разучился ходить пешком? Тогда поедом со мной. — Он почти силой втолкнул меня в автобус и добавил: — Эта машина доставит нас прямо до моего дома.

Я решил, что водитель — его приятель.

...Автобус шел, пассажиры входили, выходили. К последней остановке мы с Батором остались в салоне одни. Он подошел к водителю.

— Браток, у моего друга нога болит, остановись здесь.

Я не понял, зачем это он надумал выйти из машины, не доехав до остановки. Батор хитро подмигнул мне.

— Друг, останови здесь, — попросил он снова.

Водитель же прибавил скорость и всем своим видом показывал, что у него не было и нет таких друзей.

— Что тебе стоит остановиться, чтобы помочь человеку!.. А вот и наша остановка. Здесь-то ты наверняка остановишься, — сказал Батор.

Водитель вопреки его словам проскочил мимо. Батор продолжал свой спектакль.

— Да остановись наконец-то!

— Тормоза отказали! — нахально отвечал водитель и ехал дальше.

Вот уже и дом, где жил Батор. В это время мой друг сказал:

— Ну что ж, придется сидеть, пока не вернемся на конечную остановку.

— А ну выходите! — потребовал водитель.

Я соскочил с сиденья, Батор дернул меня за руку и усадил назад.

— Мы сойдем на своей остановке, — твердо заявил он.

— Вы задерживаете маршрутный автобус. — С этими словами водитель подскочил к нам и вытолкнул из салона. — До свидания, мои дорогие, — помахан он нам рукой, развернул автобус и уехал.

Оказалось, что мы у самого дома Батора.

— Ну и хитер же ты! — с искренним уважением воскликнул я.

— Да какая тут хитрость! Мы обычно недовольны работой транспорта, нервничает, а надо просто знать психологию человека и пользоваться этим. Вот, к примеру, наш случай: сперва водитель рад, что сделал по-своему, а потом я рад, что вышло по-моему. А разве что-нибудь может быть лучше того, когда люди доставляют друг другу радость? — ответил мне с невинной улыбкой Батор.



— Да ваш суп вовсе не холодный!

Рисунок Ц. БАЙДЫ.

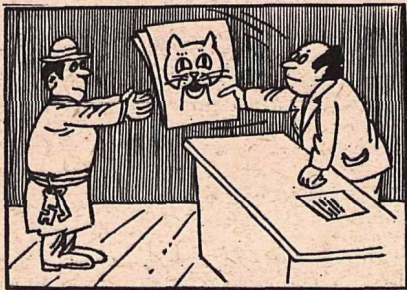
КРОКОДИЛ № 33 (2511) ноябрь



Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,

В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).



— Развесь всюду, где водятся мыши. И не будет никаких хлопот с кошками.

Рисунок М. ЦЭДЭВА.

Т. РЭНЦЭН

ПЛОДЫ ЗНАКОМСТВА

Как-то зашел я в мясной магазин и увидел за прилавком Гунжиймуу. Мы познакомились с ней этим летом в доме отдыха. Она тоже узнала меня.

— Кого я вижу! Какими судьбами?

В доме отдыха у нас не было ничего серьезного. Так, пару раз потанцевали. Помню, я спросил, замужем ли, но она сделала вид, что не расслышала.

Новая встреча ни к чему не обязывала, но я просто так пригласил ее вечером в кино. Она охотно приняла приглашение.

Прошел месяц. Мы еще несколько раз сходили вместе в кино... Однажды вечером я отправился в магазин за мясом и встретил Гунжиймуу.

— В нашем магазине ты мог бы отовариться без всякой очереди. Сколько тебе надо?

— Да хватит одного килограмма.

— Коль имеешь с собой большую сумку, то пользуйся тем, что у тебя есть знакомый продавец.

Я подъехал к указанному времени, погрузил в машину три тушки барана, восемь задних говяжьих ног, взял еще и верблюжатины.

Так я сделал запасы на зиму. Будет у нас с ней любовь или не будет — неизвестно, а кушать надо в любом случае.

Р. ШЫНАЙ

ШЕПТУНЬЯ

Шиний постоянно с кем-нибудь секретничала. Даже если шла с двумя спутниками, все равно шептала что-то на ухо одному из них. Если сидела на собрании, то непременно о чем-то тихо говорила соседям или посылала кому-нибудь записки.

Меня она до сих пор почему-то обходила стороной. Но вчера на отчетно-выборном собрании мне передали записку. В записке я прочитал: «Демид! Поздравляю! Шиний». Я стал ломать голову, с чем она меня поздравляет. Новый год давно наступил, а до дня рождения еще

далеко. В это время меня тронули сзади за плечо. Оглянулся: мужчина, сидевший за моей спиной, показывал на Шиний, а она из пятого ряда делала мне знаки. Я понял, что она ждет ответа. «С чем ты меня поздравляешь?» — написал я и передал записку назад.

Я слушал докладчика, но сзади вдруг что-то стали шептать мне на ухо. Оказалось, что Шиний уже перебралась ко мне поближе. Я ничего не разобрал из ее шепота. Тогда она что-то написала на клочке бумажки и передала мне. «Демид, тебя ждут приятные события. Маленькая Шиний», — прочитал я и, обернувшись назад, спросил, что означает сия загадка.

Сидящие рядом стали проявлять недовольство. Шиний, не обращая на них никакого внимания, опять стала что-то писать. «Тогмида понизят, а тебя назначат начальником отдела кадров. Верная тебе Шиний», — сообщила она мне.

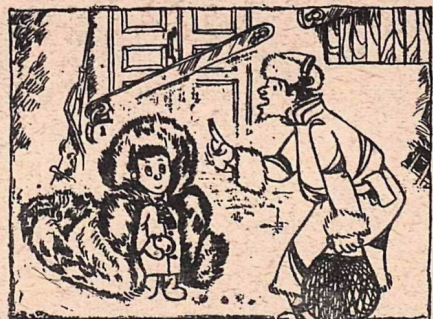
...Действительно, через какое-то время я сидел на месте Тогмида и знакомился с делами. В мои руки попало личное дело Шиний. В характеристике отмечалось, что она добросовестный, отзывчивый сотрудник. В папке я обнаружил большой конверт, из которого выпала груда записок, написанных рукой Шиний. В одной из них я прочитал: «Вчера Демид и Бичхэн опоздали с обеда на четыре минуты».

Переводы М. ОНДЖАНОВОЙ.



— Как быстро пополнела наша директорша!

Рисунок Б. ДАШЗЭВГА.



— Если ты под тулупом, то, стало быть, уже мужчина. Покарауль склад, пока я сдам бутылки и вернусь.

Рисунок Ц. ГАМБАТА.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, Ю. Борин, М. Вайсборд, В. Мохов, И. Новиков, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 18.10.85. Подписано к печати 25.10.85. А 04451. Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20. Тираж 5300 000 экз. (1-й завод: 1—3150 097). Изд. № 2689. Зак. № 1748.

© Издательство ЦК КПСС «Правда». «Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

на первый взгляд

«ИЗВИНИТЕ, ЭТО ПРАВДА!»

Вечером возле подъезда меня схватила за пуговицу восьмидесятилетняя соседка с болонкой.

— Видели «Герой ее романа»? Обязательно посмотрите! Ах, какой фильм! Бал на корабле! Танго! Воспаленное солнце! Романтическая любовь! И эта сцена в конце с телегой на самом обрыве, в огне и дыму просто великолепно! Конь стал как вкопанный, а они смотрят друг на друга как голуби, и музыка вступила и понесла, понесла, аж голова круго и сердце так и замерло, а они стоят и смотрят!

Я попытался освободиться, но соседка продолжала:

— Там эта Вика — ее Беляева играет — просто роскошна! И как глянет на своего Лопушка — это вообще! Не поверишь, что она студентка консерватории! Просто светская львица, умудренная большим женским опытом! А Лопушок? Его Шевельков играет — как ему идут эти очечки круглые, сразу видно интеллигента! Стоит, и глаза в землю, вернее, в воду, как истукан! Она его за это и полюбила сразу!

Я дернулся снова, но соседка не отступала:

— А сцена с пивом, когда бочка лопнула! Прямо на злобу дня! Фейерверк! Вообще выбор актеров великолепный! Видно, они тоже подумали, что если все соберутся, то вытянут! Ну, Ширвиндт, он и на Северном полюсе Ширвиндт! И Гердт, Козаков, Ромашин, Павлов, Быков Ролан, Анофриев, Ермольник — все тут! Все у героини в ухахерах! Представьте, даже Боярский играет! Да, на гитаре, и поет! В общем, команда — что надо!

Мне удалось, наконец, вырваться, пожертвовав пуговицей.

— Правнука моего спросите, он вам скажет: фильм потрясающий! Надо смотреть! — кричала она мне вдогонку.

И я посмотрел. Во-первых, выяснилось, что снят он по мотивам рассказа Алексея Каплера. Но тема его и сюжет лежат в столь далеких сферах от рассказа, что даже странно, как можно на такой источник сослаться. Каплер рассказал трагическую историю красивой, но беспутной и жестокой девицы и влюбленного в нее недотепы, который сломался, соврал впервые в жизни, чтобы ее выгородить, спасти от тюрьмы. Судили же девицу за то, что она подговорила своих дружков «прочитать» недотепу — накормить землей и отрезать ему ухо. Когда дружков посадили, она после разного рода переживаний и, может быть, даже угрызений совести выбросилась с шестого этажа. Согласитесь, сама идея сделать из этого развлекательный фильм в стиле «ретро» выглядит несколько удивительной!

Картина же повествует о посрамлении бесчисленных Викиных ухахеров — и только. Единственная точка пересечения фильма и рассказа — это музыкальное ругательство, которое сыграл Викин отец, скрипач, в адрес незадачливого дирижера. А Лопушок, не способный соврать, подтвердил это. Все же остальное взято прямо из пальца, которым попали именно в небо. А как это исполнено, соседка моя передала точно...

Кстати, на другой день я узнал и мнение ее правнука о произведении режиссера Ю. Горьковенко.

— «Герой ее романа»? — набычился правнук. И скорчил кислую рожицу.

Что ж, хочется процитировать Лопушка: «Извините, это правда!»

Я. ХРАПОВ.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ



Захватывающее продолжение истории, начавшейся на такой мажорной ноте, вы сможете узнать, заглянув в очередные Окна ГОСТа.

667 42

Судя по представленному не так давно администрацией США проекту налоговой реформы, хуже всех живет в Америке ... крупнейшим концернам и банкам. Именно в отношении их доходов трогательно и заботливо предусмотрено наибольшее снижение налогов. Основное же налоговое бремя ложится «по традиции» на наименее обеспеченные слои населения. Им не привыкать. ...А между тем примерно 34 миллиона американцев живут в нищете, оказавшись по вине буржуазного общества ниже так называемой «официальной черты бедности».



ВСЕСОЮЗНАЯ
Ордена ЗНАК ТИЧЕТ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1985
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛАР

Абрамов 85г.

Рисунок М. АБРАМОВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.